Школьный вестник

6+

8/2026

Школьный вестник

8/2026

Учредители журнала:

АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции

Главный редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Важная информация о подписке **1**

Внимание, конкурс! **3**

ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ
100 лет созидательной работы **4**

ОФТАЛЬМОЛОГ СОВЕТУЕТ
Екатерина Шевичева. Что такое ретинопатия и как её лечить **18**

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ
Наталья Кочеткова. Как очки обрели свой привычный вид **31**

Рождение столицы страны детства **42**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
Вера Золотарёва. Стихи **52**
Дмитрий Кедрин. Стихи **56**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ
Сергей Никифоров. Стихи **70**
Ирина Антонова. Колючий, ушастый и зубастый **73**

Сергей Георгиев. Янка **88**

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые руководители коррекционно-образовательных учреждений, где учатся незрячие и слабовидящие школьники, и директора специальных библиотек для слепых!

Журнал «Школьный вестник» на протяжении долгих лет многим своим читателям помог найти место в жизни, выбрать свою профессию, был большим другом и помощником детей и взрослых. Сегодня ему очень нужна ваша поддержка!

Подпишитесь, пожалуйста, на наш журнал, если вы этого ещё не сделали.

На страницах «Школьного вестника» каждый читатель может найти для себя что-то интересное и нужное: младшие школьники в рубрике «Аз, Буки, Веди» в каждом номере познакомятся со стихами и рассказами молодых профессиональных авторов; учащиеся любого возраста могут принять участие в литературном конкурсе «Проба пера» и по итогам получить достойный приз; старшеклассники узнают о профессиях, в которых успешно работают незрячие и слабовидящие люди; педагоги могут опубликовать свои методические работы, наблюдения, поделиться своим опытом обучения и воспитания незрячих и слабовидящих детей.

Оформить подписку на «Школьный вестник» можно с любого месяца в любом отделении «Почта России», а также в агентстве «Урал-Пресс».

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» шрифтом Брайля

ПП671 — подписка на 1 месяц

ПП672 — годовая подписка

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» укрупнённым шрифтом, кегль 18

ПП663 — подписка на 1 месяц

ПП670 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» шрифтом Брайля

70864 — подписка на 1 месяц

71546 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» укрупнённым шрифтом, кегль 18

81661 — подписка на 1 месяц

81683 — годовая подписка

Подписаться можно как на брайлевский вариант журнала, так и на журнал, отпечатанный укрупнённым шрифтом. Внимательно смотрите на каталожные индексы.

ОЧЕНЬ ЖДЁМ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ!

Редакция журнала «Школьный вестник»

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш литературный конкурс «Проба пера» продолжается и в 2026 году.

Условия остаются прежними. Все участники конкурса разделены на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 11 класс.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы также получат ценные призы.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2026 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ

100 ЛЕТ СОЗИДАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

История Башкирской республиканской организации Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» неразрывно связана с общероссийским движением по защите прав слепых. После проведения в 1925 году в Москве учредительного съезда Всероссийского общества слепых в ряде краев, областей и автономных республик РСФСР в том же году стали созываться конференции и собрания инвалидов по зрению, на которых рассматривались вопросы образования местных организаций общества.

25 октября 1925 года в Уфе было проведено собрание инвалидов по зрению, проживающих в городе. Собрание обсудило итоги I съезда ВОС и приняло решение о созыве всебашкирского съезда слепых республики. И уже 28 декабря 1925 года в Уфе состоялся I съезд инвалидов по зрению, на котором были избраны руководящие органы Башкирской организации слепых, принято постановление, в котором определены задачи организации по проведению учёта слепых, проживающих на территории республики, объединение их в группы, ячейки и городские организации.

Правительство республики оказало помощь по созданию материально-технической базы общества. Благодаря совместным усилиям уже в 1926 году стали открываться артели и небольшие кустарные мастерские слепых в городах Белебей, Бирск, Стерлитамак, Уфа. Артели выпускали мочальные кисти разных размеров, мётлы, плели корзины и мешки из рогожи, валяли валенки.

В период с 1928 по 1938 год общество уделяет большое внимание вопросам повышения образования и культурного обслуживания слепых. По решению правительства республики в городе Бирске открывается семилетняя общеобразовательная-школа-интернат для слепых детей, в Кармаскалинском районе организуется дошкольный детский дом. В Уфе создаётся школа рабочей молодёжи и открывается специальная библиотека для слепых.

В годы Великой Отечественной войны вся деятельность Башкирской организации ВОС была подчинена нуждам фронта. Артели и предприятия слепых обеспечивали воинов валеной обувью, шерстяными носками, тёплыми рукавицами, производили стирку и ремонт обмундирования, изготавливали деревянные ящики под боеприпасы, оказывали помощь эвакуированным слепым западных областей страны. Восовские агитбригады выступали с концертами художественной самодеятельности в военных госпиталях. Было организовано обучение чтению и письму по Брайлю воинов, потерявших зрение на фронте.

Ещё в годы войны перед обществом вновь встал вопрос о необходимости создания специальных учебно-производственных мастерских для трудоустройства слепых, и особенно для тех, кто потерял зрение на фронтах. Среди незрячих инвалидов войны было много техничес-

ки грамотных людей, которые стремились применить свои знания в организации производства и в освоении новых видов продукции.

Послевоенные годы были периодом дальнейшего хозяйственного и организационного укрепления Башкирской республиканской организации ВОС. Уже в 1952 году на предприятиях правления было трудоустроено около 400 слепых.

Начиная с 1953 года многие руководящие посты заняли молодые, хорошо подготовленные, высококвалифицированные инвалиды по зрению, воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны. В 1953 году председателем правления Башкирской организации ВОС был избран Борис Геннадьевич Образцов, первым его помощником стал Анвар Акрамович Казаков. Вернувшись на родину с фронта после потери зрения ещё совсем молодыми людьми, они оба вступили в члены ВОС, продолжили учёбу. Оба смогли найти своё место в мирной жизни. Организаторские способности и талант руководителя помогали им в решении вопросов с оборудованием цехов на созданных обществом предприятиях, в решении проблем с обустройством жизни рабочих и специалистов ВОС. Б.Г. Образцов и А.А. Казаков проработали вместе более 33 лет.

Именно под их руководством из года в год повышались объёмы производства. Успехи в производственной деятельности позволили Башкирской организации ВОС в 1951 году отказаться от государственной дотации и форсировать капитальное строительство производственных объектов. С 1955 года начинается рост производства. На учебно-производственных предприятиях увеличивается число работающих слепых. Проблема трудоус-

тройства инвалидов по зрению в республике была решена. Планомерно проводилась работа по строительству производственных объектов и общежитий для молодых рабочих учебно-производственных предприятий.

Для плодотворной работы и всестороннего обслуживания инвалидов по их местожительству были созданы территориальные первичные организации, а также первичные организации на каждом УПП.

Одной из главнейших задач Башкирской организации общества слепых было капитальное строительство новых производственно-хозяйственных объектов на Белебеевском, Белорецком, Стерлитамакском и Уфимском УПП ВОС. Начиная с 1953 по 1986 год, в общей сложности было построено за счёт собственных средств 9 типовых корпусов и большое количество подсобно-вспомогательных и складских помещений.

За этот же период было построено 13 жилых многоквартирных домов с общим количеством 969 благоустроенных квартир и получено около 400 квартир для инвалидов по зрению за счёт долевого участия организации в жилищном строительстве в городе Уфе. На каждом из предприятий были построены столовые, детские сады, клубы, организованы магазины по продаже продовольственных и промышленных товаров.

Общество также взяло на себя затраты по строительству здания для Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых, Уфимского дошкольного детского сада для слепых детей, Уфимской школы-интерната № 28 для слепых и слабовидящих детей, а также приняло долевое участие в строительстве глазной больницы на 200 мест и её комплектование офтальмологическим оборудованием.

Все эти годы Башкирское республиканское правление ВОС оказывало финансовую помощь Министерству социального обеспечения республики на расходы, связанные с деятельностью домов-интернатов. Со стороны общества оказывалась финансовая помощь многим детским садам в республике, имеющим группы детей с нарушением зрения, на содержание филиала детской музыкальной школы № 1 и школы-интерната № 28 для слепых и слабовидящих детей. Башкирская республиканская организация ВОС выделяла средства на строительство санаториев в республике взамен на выделение инвалидам по зрению бесплатных путёвок в местные санатории.

В 1991 году состоялось открытие музея истории Башкирской Республиканской организации Всероссийского общества слепых. Первым его директором стал ветеран Великой Отечественной войны, почётный член ВОС — Анвар Акрамович Казаков.

При содействии Башкирской республиканской организации ВОС в Башкирском медицинском колледже было открыто отделение «Медицинская сестра по массажу» для людей с нарушениями зрения, ежегодно выпускающее от 15 до 18 квалифицированных специалистов по массажу, которые успешно занимаются предпринимательской деятельностью, работают в медицинских учреждениях на всей территории республики.

Башкирская республиканская организация ВОС непрерывно и динамично развивала свою многостороннюю деятельность. Рост производства, его рентабельность, укрепление экономики и ежегодный рост доходов позволяли организации вкладывать средства на

воспроизводство. Особое внимание уделялось созданию условий труда, соблюдению правил техники безопасности, охране труда, спортивно-оздоровительной и культмассовой работе.

Экономический кризис, охвативший страну в 1990-е годы, безусловно, отразился на Всероссийском обществе слепых, в том числе и на УПП ВОС. Обозначился спад производства, сократилась численность работающих, снизился уровень социальной и культурно-массовой работы. Предприятия оказались в крайне тяжёлом финансово-экономическом положении из-за отсутствия госзаказа на продукцию и разрыва связей по кооперации с крупными промышленными предприятиями. В эти годы предприятия ищут пути адаптации к рыночным условиям, активно начинают преобразование всех сфер своей жизни.

В 1997 году в соответствии с законодательством РФ все предприятия Башкирской республиканской организации ВОС были преобразованы в общества с ограниченной ответственностью. Во многом благодаря поддержке государства и действиям высококвалифицированного коллектива, принятым антикризисным мерам и слаженной работе всех подразделений Башкирское правление Всероссийского общества слепых продолжило отстаивать свои экономические и социальные интересы. Башкирская республиканская организация ВОС неуклонно стоит на страже реализации законных прав инвалидов по зрению, гарантированных Конституцией РФ, федеральными законами и Законом «О социальной защите инвалидов в Республике Башкортостан».

На сегодняшний день в составе Башкирской организации ВОС работают два хозяйственных общества

«Белавтодеталь» в Белебее и Белорецкое технологическое предприятие, где трудятся инвалиды по зрению.

В настоящее время организация живет активной и насыщенной жизнью. В целях социокультурной реабилитации во всех местных организациях работают кружки самодеятельного народного творчества для инвалидов по зрению. На республиканском и местных уровнях проводятся конкурсы академического, народного и эстрадного пения, игры на музыкальных инструментах, танцевальные конкурсы и др. Проходят культурно-развлекательные вечера отдыха.

Значимую роль в реабилитации инвалидов по зрению играют физкультура и спорт. Проводятся физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия. Сегодня инвалиды по зрению принимают участие в соревнованиях по 11 спортивным дисциплинам, это шашки, шахматы, лёгкая атлетика, дзюдо, плавание, голбол, лыжные гонки, биатлон и др.

Достижения спортсменов, победителей и призеров Паралимпийских игр из Республики Башкортостан известны далеко за её пределами. Среди спортсменов, вписавших свои имена в историю спорта, победители Паралимпийских игр: легкоатлеты Римма Баталова, Сергей Севастьянов, Ильдар Помыкалов, Оксана Савченко, Алексей Лобзин, Александр Неволин-Светов. Показывают успехи и молодые спортсмены-дзюдоисты Артём Меркулов и Алсу Насырова, шашист Ильшат Сахаев, самбист Венер Латыпов и многие другие.

Большая работа проводится по развитию социального туризма. Во всех местных филиалах организовываются походы выходного дня, экскурсии, выезды на теплоходе,

сплавы по рекам Башкирии, а также соревнования по туризму на республиканском и местных уровнях.

Проводятся различные семинары: учебные семинары для родителей детей с нарушениями зрения, учебные семинары для председателей и секретарей местных организаций. Работает Совет по делам молодёжи.

Учитывая, что на территории Республики Башкортостан нет специализированного реабилитационного центра для инвалидов по зрению, потерявших зрение в позднем возрасте, для них в местных организациях проводятся уроки по домоводству, где их обучают умениям и навыкам самообслуживания и ведения домашнего хозяйства, учат владению тростью для самостоятельного ориентирования в пространстве, чтению и письму рельефно-точечным шрифтом по системе Брайля, пользованию компьютерной техникой и современными техническими средствами реабилитации.

Свою деятельность Башкирская республиканская организация ВОС осуществляет за счёт собственных средств, а также за счёт средств, выделенных из республиканского и местных бюджетов, и добровольных пожертвований.

Башкирская республиканская организация ВОС, имея богатый опыт работы по реабилитации инвалидов по зрению, активно сотрудничает с региональным отделением фонда «Защитники Отечества» и оказывает значимую помощь воинам, возвращающимся с СВО.

Сегодня Башкирская общественная организация ВОС объединяет 5150 инвалидов по зрению, состоящих в 16 местных и 3 производственных организациях. Недавно в состав организации вступили пять участников спецоперации, которые потеряли зрение в ходе боевых действий на СВО.

Башкирская республиканская организация ВОС с первых дней своего образования и до сегодняшнего дня занимается решением социальных вопросов людей с нарушением зрения: трудоустройством, улучшением социально-бытовых условий, социальной реабилитацией, адаптацией и интеграцией в общество, в том числе средствами культуры и спорта.

Вековой юбилей организации, отмечавшийся в 2025 году, доказывает, что недуг — это не повод опускать руки, показывает путь, как можно быть полезным обществу и своей стране.

По инициативе Республиканской организации общества слепых Наркоматом просвещения Башкирской АССР в 1929 году в Уфе была открыта областная школа для слепых детей с программой начальной школы.

Первым директором этой школы была назначена член ВОС, инвалид I группы по зрению Мария Рафаиловна Семёнова, принимавшая самое активное участие в её организации.

Школа была небольшая, учеников было мало, не хватало учебных пособий и специалистов для обучения слепых по системе Брайля. Но уже на второй учебный год было 45 учеников, что потребовало неотложного расширения школы. Нужно было искать новое более просторное помещение под школу.

В 1931 году Наркомпрос Башкирии принял решение о переводе школы для слепых детей в город Бирск, где она была размещена в двухэтажном доме. Директором школы был назначен молодой и энергичный **у**читель Шагимурат Баймуратович Баймуратов**.** В 1932 году школа была реорганизована в семилетку, а в 1935 году преобразована в неполную среднюю школу. К этому време-

ни число учащихся выросло до 85 человек, а педагогический коллектив приобрёл необходимый опыт учебно-воспитательной работы с незрячими учащимися. В 1938 году из 12 учителей 4 человека были с высшим образованием, 6 человек — со средне-специальным и только 2 человека — без педагогического образования.

В школе были столовая, актовый зал, библиотека, прачечная спортивный зал, медпункт, изолятор. При школе работали музыкальный, хоровой, драматический, литературный и другие кружки.

С началом Великой Отечественной войны для школы для слепых детей наступило трудное время. Педагоги-мужчины ушли на фронт. Не хватало дров, в школе было очень холодно. Учителя и воспитатели с учениками часто ходили за реку Белую добывать дрова. С питанием также было плохо, горячую пищу готовили редко, кусок хлеба растягивали на целый день. Уроки часто проводились в спальных комнатах. Остро ощущалась нехватка бумаги. Учителя брали старые книги, выглаживали страницы утюгом и вновь использовали. Не было необходимых учебников и наглядных пособий.

Окончание войны 9 мая 1945 года педагогический коллектив и школьники встретили с ликованием. По воспоминаниям выпускников, в этот день в школе варили праздничный обед, играла музыка.

В 1949 году директором школы слепых детей был назначен участник войны, орденоносец Малик Ганиевич Ганиев, проработавший в этой должности 15 лет. В эти годы помимо учёбы детей приучали к труду. При школе была организована мастерская, где изготовляли половые и одёжные щётки.

В школе активно развивался детский спорт, деятельным организатором которого стала учительница физической культуры Лариса Михайловна Кузнецова. Был организован шахматный кружок, проводились различные спортивные мероприятия и соревнования. С 1956 года был организован летний отдых школьников в собственном лагере на берегу реки Бирь. Здесь ребята не только отдыхали и непосредственно общались с живой природой, но и приобретали навыки пространственной ориентации.

Педагогами школы успешно развивалось и детское музыкальное творчество. Учитель музыки и пения Иван Александрович Пеняев создал духовой оркестр, он же содействовал приобретению новых баянов и фортепиано. Музыканты оркестра активно участвовали во всех мероприятиях районного Дома культуры. Учащиеся получили возможность приобрести и музыкальное образование. Например, Краснопёров Николай поступил в Курское музыкальное училище и по его окончании стал преподавателем детской музыкальной школы в городе Бирске.

Вся деятельность администрации школы всегда осуществлялась при активном сотрудничестве с Башкирской организацией ВОС, в том числе в реализации профессиональной ориентации выпускников. Со дня образования и до начала 1960-х годов областной школой для слепых детей было выпущено более 300 человек; многие из них продолжили своё образование в средних специальных учебных заведениях, а остальные были направлены на работу на предприятия в системе ВОС.

Для полноценной организации учебного процесса и улучшения условий жизни детей необходимо было но-

вое здание школы. Встал вопрос: где его строить — в Бирске или Уфе? Окончательно было решено построить новое здание школы в столице Башкирии — городе Уфе. Деньги на строительство выделила Башкирская организация ВОС. Стройка затянулась на несколько лет. Новая школа приняла учеников в 1963 году.

Работать первые годы в школе было очень трудно: дети собрались из разных школ, и среди них было много переростков. Благодаря своему опыту, терпению, трудолюбию педагоги успешно преодолевали трудности первых лет. Коллектив пополнился молодыми специалистами-дефектологами, закончившими Ленинградский педагогический институт им. Герцена.

С учётом потребностей детей с проблемами зрения в школе оборудовались классы, спальные комнаты, был организован радиоузел.

Помимо основных занятий по учебным предметам учащиеся имели возможность посещать различные кружки: драматический, фотографии, музыкальный, спортивный и другие, раскрывали свои таланты, участвуя в художественной самодеятельности.

В начале сентября 1968 года по инициативе Совета работников интеллектуального труда при Башкирском республиканском правлении ВОС в Уфимской школе-интернате для слепых детей был открыт филиал детской музыкальной школы. За годы его существования более 130 учащихся получили свидетельства об окончании детской музыкальной школы, часть из которых продолжила своё музыкальное образование в высших и средних специальных учебных заведениях Среди них известный башкирский композитор, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан и Российской

Федерации Салават Низамутдинов, лауреаты и дипломанты Всероссийских фестивалей Сергей Краснопёров, Ленар Бикмурзин, Светлана Мусина, Руслан Карачурин, Ляйсан Нурыева и др.

Постановлением Совета Министров БАССР в 1970 году Уфимская неполная средняя школа для слепых детей была реорганизована в среднюю школу-интернат для слепых детей с одиннадцатилетним обучением. К этому времени в Уфимской школе уже ежегодно обучалось 200 — 210 детей с дефектом зрения.

Педагогический коллектив уделял большое внимание профессиональной ориентации учащихся. С этой целью организовывались экскурсии на предприятия, встречи с выпускниками и ветеранами производства.

В настоящее время в школе-интернате № 28 ежегодно обучаются около 200 детей практически из всех городов и районов Башкортостана.С учащимися работают логопед, психолог, социальный педагог. В школе также имеются библиотека, актовый зал, столовая, кабинет пространственной ориентировки, сенсорный кабинет, мастерские для трудового обучения и кабинет домоводства, где созданы условия для социально-бытовой ориентировки. В школе функционирует кабинет информатики с возможностью выхода в Интернет и специальным тифлотехническим оборудованием.

С 2003 года учащиеся 10—12 классов посещают курсы по подготовке младших медсестёр по уходу за больными. С целью определения своей будущей профессии ребята занимаются также в центре профессиональной подготовки республиканского реабилитационного центра.

Воспитание детей с нарушением зрения, подготовка их к трудовой деятельности и полноценной жизни в

обществе является одним из важнейших компонентов всей системы работы школы-интерната.

За годы работы школы-интерната в ней прошли обучение более 1000 человек. Среди них есть известные юристы, общественные деятели, руководители организаций, педагоги, спортсмены, массажисты, заслуженные деятели культуры и искусства Республики Башкортостан. Школа гордится своими выпускниками!

ОФТАЛЬМОЛОГ СОВЕТУЕТ

Екатерина Шевичева

ЧТО ТАКОЕ РЕТИНОПАТИЯ И КАК ЕЁ ЛЕЧИТЬ

Ретинопатия — это комплекс заболеваний, поражающих сосуды сетчатки глаз. Они становятся более хрупкими, появляются микрокровоизлияния, нарушается питание тканей, возможно патологическое скопление жидкости в центральной зоне сетчатки, которая отвечает за чёткое центральное зрение. В тяжёлых случаях начинают расти патологические новые сосуды, которые растягивают сетчатку, приводя к её разрывам.

Сетчатка (от лат. retina) — это внутренняя оболочка глаза, расположенная на его задней стенке между сосудистой оболочкой и стекловидным телом. Она содержит фоторецепторные клетки, которые воспринимают свет и преобразуют его в нервные импульсы, а также обеспечивает их первичную обработку. Эти импульсы по зрительному нерву передаются в мозг, где преобразуются в зрительные образы. В результате поражения сетчатки ухудшается зрение. Если патологический процесс не удаётся остановить, наступает тотальная слепота.

Как и многие болезни глаз, нарушение работы сосудов сетчатки долгое время не рассматривалось медика-

ми как самостоятельное заболевание и изучалась в контексте других офтальмологических недугов. Исследования ретинопатии начались лишь в середине XIX века. Так в 1856 году австрийский офтальмолог Эдуард Йегер фон Якстaль впервые с помощью офтальмоскопа обследовал состояние глазного дна пациента с сахарным диабетом и описал обнаруженные им желтоватые пятна округлой формы, полностью или частично пронизывающие сетчатку, и скопление жидкости в тканях, окружающих повреждённые сосуды сетчатки.

Офтальмологическое сообщество почти 20 лет отрицало взаимосвязь между поражениями сетчатки глаза и сахарным диабетом до того момента, когда исследования группы врачей окончательно не рассеяли все сомнения. В 1940 году американский врач Стюарт Клиффорд впервые описал ретинопатию недоношенных детей, и в 1956 году был введён официальный термин «ретинопатия недоношенных».

Современная медицина обладает внушительными знаниями в области изучения различных видов ретинопатии, разрабатывает и применяет на практике консервативные и инновационные методы её лечения. Но по-прежнему ретинопатия остаётся довольно распространённой причиной нарушения зрения у взрослых и детей.

Каковы симптомы ретинопатии и как остановить её развитие, журналу «Школьный вестник» рассказала врач-офтальмолог, витреоретинальный специалист офтальмологического центра «Зрение» Елена Александровна Баркевич.

https://www.zrenie.spb.ru ч doctors ч barkevich “ elena “ aleksandrovna/?ysclid=mnmmttilm8 683 024 114

ПРИЧИНЫ РЕТИНОПАТИИ

Елена Баркевич: «Важно понимать, что ретинопатия это не один диагноз, а группа заболеваний. Поэтому одинаковое название патологии может скрывать различные причины её появления и разные способы лечения. У взрослых чаще всего речь идёт о диабете и повышенном артериальном давлении. У детей — о ретинопатии недоношенных».

Каждая форма ретинопатии возникает по определённым причинам.

По словам Елены Баркевич, ретинопатия недоношенных развивается у младенцев, родившихся намного раньше срока, когда сосуды сетчатки ещё не успели полностью сформироваться. «После рождения сетчатка продолжает развиваться. При незрелости и тяжёлом общем состоянии процесс сосудистого роста может пойти неправильно, с формированием патологических сосудов и риском осложнений».

Преждевременно рождённых детей помещают в кувез — специальное медицинское устройство, предназначенное для выхаживания недоношенных или заболевших новорождённых. В нём поддерживается контролируемая среда, максимально приближённая к условиям внутриутробной жизни, регулируются температура, влажность, уровень кислорода. Но именно кислород может быть опасен для здоровья глаз ребёнка, так как его избыточное количество может препятствовать дальнейшему формированию сосудов сетчатки младенца, их закупорке и нарушению кровотока.

Елена Баркевич: «Наиболее частой причиной развития ретинопатии у взрослых являются сахарный диа-

бет и длительно повышенное артериальное давление. При диабете повреждение связано с хронически повышенной глюкозой, которая постепенно разрушает стенки мелких сосудов». Как пояснила эксперт, при гипертонии сосуды сетчатки постоянно испытывают перегрузку. Это приводит к спазму, утолщению стенок и нарушению кровотока.

Ретинопатию сложно обнаружить на ранних стадиях из-за отсутствия очевидных симптомов. Кроме этого, поясняет эксперт, ретинопатии могут развиваться при заболеваниях крови, нарушениях её свёртываемости, тромбозах сосудов сетчатки, тяжёлых воспалительных и аутоиммунных состояниях, после лучевой терапии. Эти причины встречаются реже, но о них важно помнить, если клиническая картина заболевания не укладывается в привычную схему.

Как объяснила Елена Баркевич, в целом у взрослых ретинопатия чаще связана с хроническими заболеваниями и образом жизни, у детей она чаще связана с незрелостью сосудов сетчатки при преждевременных родах.

Что касается других форм заболевания, офтальмологические исследования показали, что центральная серозная ретинопатия возникает внезапно, зачастую в 30—50 лет. Причиной её развития является высокая проницаемость сосудистой оболочки глазного яблока. Это приобретённое заболевание сетчатки, при котором в её центральной части (макуле) накапливается серозная жидкость, что приводит к локальной отслойке нейроэпителия и нарушению центрального зрения.

Острая задняя многофокусная пигментная эпителиопатия возникает по неизвестной причине, предпо-

ложительно после системного воспаления или вирусной инфекции.

Наружная экссудативная ретинопатия развивается зачастую у молодых мужчин преимущественно на одном глазу на фоне ретинита, вызванного попаданием в сосуды сетчатки гнойной инфекции при сепсисе или гнойном очаге в организме.

Атеросклеротическая ретинопатия возникает на фоне атеросклероза. Из-за образования на внутренних стенках сосудов атеросклеротических липидных бляшек снижается их пропускная способность.

Травматическая ретинопатия связана с механическим повреждением глаз и грудной клетки, вызывающим внезапный и резкий спазм кровеносных сосудов.

Несмотря на глубокое изучение причин и условий возникновения ретинопатии, причина некоторых форм этого заболевания до сих пор не известна. Например, до конца не ясно, что провоцирует развитие острой задней многофокусной пигментной эпителиопатии. Возможно, заболевание развивается после вирусной инфекции или определённого системного заболевания воспалительного характера.

Для справки

Экссудат — это жидкость воспалительного характера, которая выходит из мелких кровеносных сосудов (венул и капилляров) в ткани или полости организма при воспалении.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕТИНОПАТИИ

Все ретинопатии условно можно разделить на две группы — первичные и вторичные.

Первичные ретинопатии развиваются в результате полного или частичного разрушения кровеносных сосудов глаз и не связаны с какими-либо другими системными заболеваниями. К этой группе относятся:

— центральная серозная ретинопатия (хориоретинопатия);

— острая задняя многофокусная пигментная эпителиопатия;

— наружная экссудативная ретинопатия (болезнь Коутса);

— ретинопатия недоношенных.

Вторичные ретинопатии развиваются на фоне других заболеваний. К этой группе относятся:

— гипертоническая ретинопатия;

— диабетическая ретинопатия;

— ретинопатия при заболеваниях крови;

— атеросклеротическая ретинопатия;

— травматическая ретинопатия.

По мнению Елены Баркевич, у взрослых чаще всего встречаются гипертоническая, диабетическая ретинопатии, а также сосудистые поражения сетчатки, которые имеют схожие проявления и сопровождают основное заболевание. Например, нарушение проходимости сосудов сетчатки.

Диабетическая ретинопатия относится к сосудистым осложнениям сахарного диабета и занимает одно из первых мест среди причин, приводящих к полной потере зрения. По данным медицинской статистики каждый пятый больной сахарным диабетом имеет клинические проявления диабетической ретинопатии. Поэтому регулярный контроль глазного дна при диабете считается обязательным.

Елена Баркевич: «В среднем признаки ретинопатии находят у большинства недоношенных, а тяжёлые формы встречаются гораздо реже. Самый высокий риск у детей, родившихся намного раньше положенного срока, и низкой массой тела при рождении. Важно подчеркнуть, что лёгкие стадии могут регрессировать, а тяжёлые требуют лечения в определённые сроки».

СИМПТОМЫ РЕТИНОПАТИИ

Елена Баркевич: «Важно помнить, что на ранних стадиях ретинопатия зачастую почти не ощущается. Человек может видеть привычно и не понимать, что в сетчатке уже есть изменения». По её словам, главный способ не пропустить болезнь — это профилактические осмотры, если пациент находится в группе риска, например при диабете, гипертонии, заболеваниях почек.

Когда симптомы появляются, они обычно связаны либо с отёком центральной зоны сетчатки, либо с кровоизлияниями: возникает туман перед глазами; снижается чёткость изображения; наблюдается искажение линий; возникают сложности с чтением; часто зрение ухудшается к вечеру.

«При кровоизлияниях могут появляться тёмные плавающие пятна, нити, ощущение, что перед глазом что-то мешает», — пояснила эксперт.

Елена Баркевич предупреждает, что в таких случаях, как внезапное резкое падение зрения, ощущение тёмной завесы перед глазами, яркие вспышки света, резкое увеличение количества мушек, к врачу нужно обратиться немедленно!

Как пояснила эксперт, это может быть признаком кровоизлияния в стекловидное тело или отслойки сетчатки.

В данной ситуации нельзя ждать, потому что время негативно влияет на прогноз.

ОСЛОЖНЕНИЯ РЕТИНОПАТИИ

Ретинопатия опасна не только сама по себе, но и своими осложнениями.

Диабетическая ретинопатия чаще всего осложняется макулярным отёком, при котором зрение резко падает на самой ранней стадии заболевания. Частые гемофтальмы могут вызвать развитие тракционной отслойки сетчатки. В таком случае появляется тёмная «занавесь» перед взором и человек может полностью потерять зрение.

Также при диабете может развиться рубеоз радужки, при котором в радужной оболочке глаза формируются новообразованные кровеносные сосуды, что приводит к развитию глаукомы.

Гипертоническая ретинопатия сопровождается ухудшением состояния стенок сосудов сетчатки, из-за чего нарушается работа фоторецепторов, снижаются острота зрения и контрастная чувствительность глаз. При этом нарушаются кровообращение и питание сетчатки, что может спровоцировать некрозы и инфаркты её отдельных участков. Все эти нарушения также могут привести к полной слепоте.

Ретинопатия недоношенных даже в самом благоприятном случае может проявиться в виде различных осложнений зрения в возрасте 5—15 лет или позднее. Поэтому недоношенные дети должны регулярно наблюдаться у офтальмолога.

При центральной серозной ретинопатии наблюдается атрофия пигментного слоя сетчатки, а также нарушение барьера между сетчаткой и сосудистой оболочкой

глаз. Через микроразрывы начинают прорастать новые сосуды, что приводит к резкому снижению остроты центрального зрения, искажением изображения, появлением чёрного пятна перед глазами.

Для справки:

Гемофтальм — кровоизлияние в полость глазного яблока, попадание крови в стекловидное тело.

Тракционная отслойка сетчатки — отслойка сетчатой оболочки, вызванная сильным натяжением мембран на её поверхности.

Нейроэпителий сетчатки — слой световоспринимающих клеток сетчатки (фотосенсорный слой), состоящий из колбочек и палочек. В норме нейроэпителий плотно подходит к пигментному слою сетчатки.

ДИАГНОСТИКА РЕТИНОПАТИИ

При диагностике центральной серозной, диабетической и гипертонической ретинопатий проводится стандартный комплекс исследований: измерение силы преломления света в глазу (авторефрактометрия), оценка остроты зрения (визометрия), измерение внутриглазного давления (тонометрия), изучение переднего отдела глаза с помощью метода биомикроскопии, осмотр глазного дна при расширенном зрачке (офтальмоскопия), исследование полей зрения (периметрия), сканирование слоёв сетчатки и оценка возможного макулярного отёка, отслойки сетчатки, изменения её пигментного эпителия (оптическая когерентная томография).

Также офтальмолог назначает дополнительные исследования и консультации у других специалистов. При диабетической ретинопатии необходимо проконсульти-

роваться у эндокринолога и провести ряд лабораторных тестов (химический и клинический анализ крови, исследование гликированного гемоглобина HbA1c, уровня глюкозы в крови, общего холестерина и прочее).

Пациенты с сахарным диабетом, гипертонией и другими системными заболеваниями обычно наблюдаются у соответствующих специалистов. Это существенно облегчает диагностику. Например, при гипертонической ретинопатии необходима консультация кардиолога.

Специалист должен отличить ретинопатию от, например, ретинальной микроаневризмы, окклюзии центральной вены сетчатки, глазного ишемического синдрома, синдрома Терсона и других.

Эти заболевания имеют схожую симптоматику, но легко различаются при проведении компьютеризированных методов исследования.

Ретинопатия недоношенных диагностируется при помощи скрининга детей, входящих в группу риска. На сроке, соответствующем 32—34-ой неделе нормально развивающегося плода, начинают проводить плановый офтальмологический осмотр преждевременно рождённого ребёнка. Если офтальмолог обнаруживает малейшие признаки несформированности сосудов сетчатки, то ребёнка обследуют каждые две недели, пока не закончится формирование сосудистой оболочки глаз. При появлении первых симптомов ретинопатии, врач следит за состоянием глаз ребёнка 1—2 раза в неделю. Чтобы отличить ретинопатию недоношенных от других заболеваний (аномалии развития глазного яблока или атрофия зрительного нерва), офтальмолог использует методы электроретинограммы (ЭРГ) или регистрации зрительных вызванных потенциалов (ЗВП).

Для справки:

Окклюзии центральной вены сетчатки — тромбоз центральной вены сетчатки, нарушение ретинального венозного кровотока, который приводит к ухудшению кровоснабжения и отеку сетчатки, а затем и к потере зрения.

Ретинальная микроаневризма — мешкообразный вырост стенки капилляра сетчатки глаза. Индикатор степени тяжести диабетической ретинопатии.

Глазной ишемический синдром — заболевание, возникающее в результате нарушения кровоснабжения различных структур глаза. Может стать причиной развития ишемии — недостаток кислорода и питания, необходимые для здоровья тканей глаз.

Синдром Терсона — внутриглазное кровоизлияние, возникающее в результате внутримозгового или субарахноидального кровотечения.

Субарахноидальное (подпаутинное) пространство — полость между паутинной и мягкой оболочками головного мозга.

ЛЕЧЕНИЕ РЕТИНОПАТИИ

Елена Баркевич: «Возможность вернуть зрение зависит от причины снижения и от того, насколько долго сетчатка была в неблагоприятных условиях». По её словам, если проблема связана с отёком макулы, центральной зоны, своевременное лечение часто позволяет улучшить зрение или стабилизировать его. Это одна из самых частых ситуаций при диабетической ретинопатии.

Если зрение снизилось из-за кровоизлияния, иногда оно частично восстанавливается после рассасывания крови, но если кровоизлияние плотное или неоднократно

повторяется, требуется хирургическое лечение. Если есть отслойка сетчатки или длительное кислородное голодание с повреждением клеток, вернуть зрение до прежнего уровня бывает сложно. Поэтому ключевая идея лечения ретинопатии — это сохранение максимально возможного зрения и предотвращение необратимых осложнений.

При ретинопатии недоношенных прогноз зависит от стадии. Ранние стадии могут пройти самостоятельно под наблюдением. Тяжёлые формы требуют лечения, и чем раньше оно выполнено по показаниям, тем выше шанс сохранить зрительные функции.

По словам Елены Баркевич, лечение всегда строится вокруг причины и стадии. Например, основой лечения при диабетической ретинопатии является прежде всего контроль сахара, давления и липидов. Без этого любые местные методы работают хуже и дают менее стабильный результат, потому что сосуды продолжают повреждаться. Когда появляются отёк макулы или активный рост патологических сосудов, используют внутриглазные инъекции препаратов, которые уменьшают отёк и подавляют патологическое сосудообразование, а также лазерное лечение сетчатки по показаниям.

При далеко зашедших формах, когда есть массивные кровоизлияния или сетчатка начинает тянуться изнутри, может понадобиться витрэктомия, операция на стекловидном теле, чтобы убрать кровь, убрать тягу и стабилизировать сетчатку.

«Полностью избавиться от ретинопатии, в смысле вылечить навсегда, чаще всего нельзя, если причина хроническая, например диабет или гипертония, — подчеркнула эксперт. — Но можно добиться стабильного состояния и долгие годы сохранять зрение, если соблюдать

все предписания врача, вовремя лечить заболевание на каждой стадии его развития и контролировать состояние зрения».

ПРОФИЛАКТИКА РЕТИНОПАТИИ

Эксперт убеждена, что профилактику ретинопатии нужно начинать с регулярного наблюдения у врача. «Для людей с диабетом и гипертонией важен осмотр глазного дна даже при хорошем зрении, — пояснила Елена Баркевич. — Частота зависит от того, существуют ли уже какие-либо нарушения. Но принцип один: чем раньше выявлены изменения, тем проще их контролировать».

Вторым блоком профилактических мер, по мнению эксперта, является контроль факторов, ускоряющих поражение сосудов: стабильное давление, стабильный сахар, контроль липидов, отказ от курения. «Для сетчатки это не общие слова, это напрямую влияет на скорость прогрессирования заболевания», — подчеркнула Елена Баркевич.

Она считает, что очень важна в этом случае и предсказуемость, так как резкие скачки сахара и давления часто ухудшают ситуацию.

Если ретинопатия уже началась, важно прислушиваться к рекомендациям врача и не откладывать лечение. На ранних стадиях иногда достаточно коррекции общего состояния и профилактического осмотра у офтальмолога. Но если появляется отёк или признаки активного процесса, профилактика уже превращается в лечение, потому что задача не допустить осложнений, которые потом лечатся тяжелее.

Не занимайтесь самолечением! При появлении первых симптомов ретинопатии срочно обратитесь к врачу!

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Наталья Кочеткова

КАК ОЧКИ ОБРЕЛИ СВОЙ ПРИВЫЧНЫЙ ВИД

Каждый из нас в детстве читал басню Ивана Андреевича Крылова «Мартышка и очки» и смеялся над недогадливой обезьянкой, которая никак не могла разобраться, что же с этими очками делать. Для нас очки стали настолько привычными и обыденными, что нам кажется, будто они существовали всегда. Нет такого человека, который хотя бы раз в жизни не надевал очки. Кому-то они нужны для коррекции слабого зрения, кто-то щеголяет в модных солнцезащитных очках. И мало кто задумывается о том, кого нам надо благодарить за изобретение такой полезной и замечательной вещи.

Очки в том виде, в каком мы привыкли их видеть, появились не сразу. У них долгая история, однако точная дата и имя автора этого изобретения до сих пор остаются не выясненными. При раскопках древних городов археологи неоднократно находили различные линзы. Самые древние «окуляры» обнаружились в гробнице древнеегипетского фараона Тутанхамона, умершего в XVI веке до н. э. Это были два тончайших спила изумруда, соединённые бронзовыми пластинками в виде оправы. Но нет никаких данных о том, для чего они

использовались, и вряд ли для коррекции зрения, тем более, что, по мнению большинства авторитетных оптиков, изумруд не мог ни увеличивать, ни уменьшать предметы, так как был плоским.

При раскопках Кносского дворца на греческом острове Крит была найдена небольшая плоско-выпуклая линза из горного хрусталя с фокусным расстоянием около 140 мм, датируемая 1200–1600 годами до н.э. 6 линз из горного хрусталя, найденных при раскопках Трои в 1890 году, ещё древнее и датируются примерно 2500 годом до нашей эры.

Китайцы могут претендовать на первенство в изобретении затемнённых очков, однако придумали их не для того, чтобы защищать глаза от солнечного света. В китайских рукописях 1200-х годов н.э. впервые описываются очки из дымчатого кварца (раух-топаза), которые использовали судьи во время допросов. Тёмные стекла позволяли им скрывать выражение глаз от обвиняемых и свидетелей, создавая атмосферу загадочности и тайны. Это, пожалуй, первое задокументированное свидетельство об использование очков в истории человечества.

Древние римляне были весьма смекалистым народом и совершили настоящий прорыв во многих сферах — от строительства до организации быта горожан. Стекло было одним из любимых материалов древних римлян, и именно стеклодувы заметили одно любопытное явление: если стеклянный шар наполнить водой, положить туда какой-нибудь предмет и смотреть на него сквозь воду, то он увеличится в размере. Предприимчивые лавочники для привлечения покупателей украшали такими шарами, заполненными фруктами и овощами, свои витрины.

Много линз нашли археологи в Греции, Италии, Египте и Месопотамии. Миниатюрные геммы*, обнаруженные при раскопках в Греции, свидетельствуют о том, что линзы в качестве лупы использовали намного раньше дошедших до нас письменных свидетельств о том, что наши предки знали об увеличивающем эффекте линз и умели ими пользоваться, например, с целью исправления зрения в качестве лупы.

Долгое время археологи смотрели на найденные линзы и не видели очевидного. Сотни предметов десятилетиями хранились в музейных витринах с табличками «украшение», «бусина» или «деталь инкрустации». Но на самом деле их назначение было совсем иным: улучшать видимость, корректировать зрение и даже фокусировать солнечный свет для добычи огня.

Существует легенда, что Архимед, древнегреческий учёный и самый известный математик Античности, во время обороны города Сиракузы (греческой колонии на острове Сицилия) в 212 году до н.э. сжёг римский флот с помощью отполированных до зеркального блеска медных щитов. Скептики много раз опровергали это, утверждая, что поджечь движущийся корабль солнечным зайчиком невозможно.

Однако греческий инженер Иоаннис Саккас в 1973 году доказал обратное. Используя 70 медных зеркал, он направил солнечные лучи на макет корабля с расстояния 50 метров. Судно вспыхнуло за несколько секунд. Так что «лучи смерти» Архимеда — это вполне реальная,

---

*Гемма (*лат.* gemma — «почка», «глазок», «драгоценный камень») — произведение глиптики, то есть искусства резьбы на драгоценных или полудрагоценных камнях.

хоть и сложная в исполнении технология фокусировки света.

Куда же исчезли знания? Если древние цивилизации владели такими технологиями, почему же очки изобрели только в XIII веке в Италии? Скорее всего, причина утраты этого бесценного опыта кроется в секретности ремесла шлифовки линз. Мастера хранили свои секреты в тайне, передавая их от отца к сыну и не выпуская за пределы узкого круга. Оптические приборы были предметами роскоши, магическими артефактами, а не массовым продуктом. С падением империй и разрушением торговых связей эти уникальные навыки были утрачены, и человечеству пришлось открывать законы оптики заново.

И прошло очень много времени, пока были придуманы первые очки, похожие на современные. А произошло это в Италии во времена Средневековья, примерно в конце XIII века. Есть предание, что стекловар из Флоренции случайно посмотрел на мир сквозь каплю застывшего стекла и увидел, что она не только увеличивает предметы, но и исправляет погрешности его уже немолодых глаз. По другой версии честь изобретения очков приписывают монаху из города Пиза. Поэтому за право называться первооткрывателями очков долгое время яростно спорили эти два итальянских города — Пиза и Флоренция. Большинство историков сходятся во мнении, что первые очки появились в Италии между 1284 и 1289 годами: первое подкреплённое документами упоминание об очках относится к 1289 году.

Однако без трудов арабского учёного Ибн аль-Хайсама (известного в Европе под латинизированным именем Альхазен или Альгазен) развитие оптики могло бы пой-

ти по другому пути, и неизвестно, сколько бы ещё пришлось ждать человечеству избавления от дальнозоркости и близорукости. Ещё в первой половине XI века Ибн аль-Хайсам в своих трудах по геометрической оптике описал увеличивающую линзу и возможности применения стеклянного шара для людей со слабыми, как он писал, глазами. Его можно смело считать родоначальником оптической теории, впоследствии использованной при создании очков, хотя практического применения его работ пришлось ждать почти три столетия.

В начале XIII века труды Ибн аль-Хайсама перевели на латинский язык итальянские монахи, они же стали изготавливать полукруглые двояковыпуклые линзы из горного хрусталя или кварца. Своё изобретение монахи назвали «камнем для чтения». Чтобы края линз не скалывались, их вставляли в деревянные или роговые оправы. Линзы клали сверху на текст рукописи, буквы увеличивались, и стареющие дальнозоркие монахи вновь обретали возможность читать. Близоруким пришлось терпеливо ждать изобретения двояковогнутых линз ещё два столетия.

Постепенно кварцевые линзы были заменены линзами из расплавленного стекла. Мастера-стекольщики с венецианского острова Мурано усовершенствовали кварцевый «камень для чтения», превратив его в примитивные очки. Поэтому родиной очков, приближающихся по своему виду к таким, какими мы пользуемся сегодня, можно считать Венецию. Именно в этом городе был принят закон, регламентирующий изготовление очков, а в 1320 году была основана гильдия изготовителей очков.

Но линзы — это ещё не очки. Со временем поняли, что если линзу подносить к глазам, то поле обзора увеличивается, и что две линзы лучше, чем одна. Каждую

линзу вставили в оправу и соединили их вместе перемычкой. Так появились первые очки.

Однако такую конструкцию трудно назвать удобной. Чтобы очки не падали с носа и не разбивались при наклоне головы или чихании, например, к стёклам крепили шнурок, который обматывался вокруг головы, или привязывали их к головному убору, что тоже было весьма неудобно. И только в начале XVIII века в конструкции очков произошла революция — английский оптик Э. Скарлетт добавил к очкам дужки. Кажется, такая простая идея! Но изогнутые дужки, крепящиеся за ушами, стали массовыми лишь к середине XIX века. Это наконец сделало очки по-настоящему удобными, теперь можно было не бояться, что очки упадут и разобьются.

С течением времени конструкция очков претерпела множество усовершенствований, чтобы улучшить их функциональность и удобство при использовании. В XIV веке появились очки-монокль — линза для одного глаза. Сначала монокли были с ручкой, которую подносили к глазу, а затем в виде стёклышка, которое надо было зажимать веком. Чтобы его не потерять, к линзе крепили цепочку и присоединяли её к нагрудному карману или лацкану сюртука.

Монокль вошёл в повсеместную моду во второй половине XIX века и получили наибольшее распространение в Германии и России, особенно среди дипломатов и офицеров, а вышел из моды сразу по окончании Первой мировой войны, потому что монокли носил германский генералитет. В германской армии традиция носить монокль сохранялась довольно долгое время. На знаменитом фото 1945 года фельдмаршал Кейтель подписывает капитуляцию Германии именно в монокле.

В Советской России в послереволюционные годы на карикатурных плакатах часто изображали «недобитых буржуев» именно с моноклем. Так как он удерживался на глазу с помощью лицевых мышц, и «перекошенное» из-за мускульных усилий лицо приобретало очень узнаваемое брезгливо-высокомерное выражение.

Ещё один предшественник современных очков — лорнет. По наиболее правдоподобной версии, первую линзу в оправе и с ручкой изготовил в 1780 году английский придворный механик и оптик Джордж Адамс. По конструкции лорнет напоминает бинокль — пара линз в оправе, зафиксированной на рукоятке. Первоначально лорнет был популярен только среди мужчин, являясь непременным аксессуаром денди и щёголей, «лорнирующих» публику в общественных местах.

Со второй половины XIX века лорнет стал популярен и у дам. Очки у прекрасной половины человечества по-прежнему считались уродством, а лорнет при близорукости позволял чувствовать себя уверенно. Карманов тогда в дамской одежде не было, поэтому лорнет обычно подвешивали на цепочку на поясе. Вплоть до начала XX века лорнет служил обязательной деталью облика светской дамы.

Ещё одно занимательное оптическое устройство, которым пользовались наши не такие далёкие предки, — пенсне (от французского pince-nez — то есть буквально: «сожми нос»). Те же очки, только вместо заушных дужек — пружина, зажимающая переносицу и таким образом удерживающая стёкла перед глазами. Расцвет моды на пенсне пришёлся на XIX век. Аксессуар считался относительно бюджетным и удобным по сравнению с лорнетом, популярным лишь в аристократичес-

кой среде. Пенсне пользовались выходцы из интеллигентской среды — писатели, поэты и художники. Из русских писателей самым известным ценителем пенсне был Антон Чехов. Модель пенсне, которым он пользовался, называют «чеховской»: стёкла в ней не круглые, а овальные.

Пока учёные изобретали и совершенствовали оптические линзы для очков, мастера различных ремёсел придумывали способы их обрамления — оправ, перемычек, цепочек, ручек, используя разные материалы, от дешёвых до дорогих — металл, дерево, стекло, драгоценные камни, слоновая кость и др. Состоятельные аристократы заказывали лорнеты знаменитым ювелирам, не жалея денег на драгоценные металлы для изготовления самого лорнета и драгоценные камни для украшения ручки, ей уделялось особенное внимание. Её выполняли из панциря черепахи, драгоценных металлов, перламутра, слоновой кости, украшали драгоценными камнями. Особенно дорогие лорнеты производила фирма Карла Фаберже.

В России очки впервые упоминаются в 1631 году в описи Патриаршей ризницы, они уложены в дорогой серебряный футляр. Исследователи предполагают, что очки были подарены митрополиту Дионисию при получении им сана митрополита в 1580 году, таким образом он становится самым ранним из известных владельцев очков в Московском государстве.

Отношение к очкам у династии Романовых, правившей в России 304 года, было разным. Например, царь Михаил, первый из Романовых, ещё в XVII веке носил очки и даже дарил их в качестве благодарности подданным. Очки в серебряной оправе были у его сына,

царя Алексея Михайловича. Известно, что во время его царствования только за один год ввезли из-за границы почти шесть тысяч очков. Видимо, спрос на них был высок.

Первый российский император Пётр I также пользовался очками. Есть свидетельства, что они помогали ему во время чтения документов. Но если отец и дед носили изделия, привезённые из-за границы, то вполне возможно, что у Петра они были отечественного производства, так как в XVIII веке оптические изделия — не только очки, но и подзорные трубы — начали делать в России.

Екатерина II читала в очках или с увеличительным стеклом, а Павел I объявил очкам бойкот. В них можно было находиться только дома и запрещено появляться в общественных местах, неповиновение строго наказывалось. Взгляд через очки приравнивался к неприкрытому разглядыванию и расценивался как наглый и дерзкий жест.

После трагического окончания этого царствования и несмотря на «дней Александровых прекрасное начало», запрет сохранился. Антон Дельвиг, товарищ А.С. Пушкина по Царскосельскому лицею, вспоминал: «В лицее мне запрещали носить очки, зато все женщины казались мне прекрасны». Разрешалось использовать лишь лорнет, но и здесь не всё так просто. Его, согласно требованиям приличия, разрешалось подносить ненадолго к одному глазу. Сделай обладатель лорнета по-иному, это сочли бы нарушением приличий.

Император Александр I был не только глуховат, но и близорук. Носить очки в официальной обстановке он не мог. У себя в кабинете он читал бумаги через линзу, но посторонних очень стеснялся. У него был лорнет, и

даже не один. Он носил его в рукаве и часто ронял и разбивал. Мемуаристы пишут, что его стали привязывать через рукав к пуговице, как варежки ребёнку. В каждом правиле есть и исключения. Некоторым высокопоставленным чиновникам он всё же лично разрешал носить очки публично, но только за особые заслуги перед государством.

При внучатом племяннике Александра Павловича, императоре-освободителе Александре II, очки стало разрешено носить и при дворе. Брат царя Константин Николаевич был обладателем модного и элегантного пенсне. Но государи если и пользовались очками и другими оптическими аксессуарами, то в сугубо приватной обстановке.

Индивидуального подбора очков с помощью специального инструмента сначала не существовало. Только в середине XIX века была разработана действующая поныне система измерения близорукости и дальнозоркости и введена единица, характеризующая стёкла очков — диоптрия. «Diopter» — греческое слово, означающее «видящий насквозь».

В наши дни появляются всё новые конструкции очков, которые имеют самое разное предназначение. Например, «электронные очки безопасности» для машинистов поездов. В оправу очков вмонтировано устройство, которое контролирует частоту моргания. Если человек сомкнул веки и ресницы несколько секунд не касаются миниатюрных датчиков, прибор издаёт сигнал тревоги, который должен разбудить машиниста. А если не разбудит, то через 7 секунд автоматически включится тормозная система.

Для пилотов созданы «всевидящие» очки. Они позволяют видеть контрольно-измерительные приборы, даже не глядя на них. Информация со шкалы приборов передается с помощью оптических волокон на миниатюрное зеркало в центре одного из очковых стёкол. Само зеркало пилоту не заметно, ведь его диаметр меньше миллиметра, но изображение с него попадает в глаз лётчика, создаёт иллюзию, что приборы спроецированы в пространство.

Наука не стоит на месте, и с её развитием, а также развитием технологий и материалов очки становятся более удобными и эффективными.

Очковым линзам уже более 3 тысяч лет, но только за последнее время оптическая индустрия сделала огромный скачок вперёд. Очки внесли неоценимый вклад в развитие общества. По сути, они продлевают активную жизнь людей с дефектами зрения. Многие видные учёные и люди искусства приобрели возможность продолжать заниматься любимым делом. И в то время как технологии изготовления линз прогрессируют и появляются всё более совершенные способы коррекции зрения, на оправы для очков возвращается мода прошедших лет. Кто знает, возможно, скоро модники будут носить исключительно монокли или пенсне?

РОЖДЕНИЕ СТОЛИЦЫ СТРАНЫ ДЕТСТВА

16 июня 2025 года «Артеку», самому известному международному детскому лагерю, исполнилось 100 лет. Более века он живет своей интересной, насыщенной и яркой жизнью. В советские годы Артек был самым знаменитым пионерским лагерем страны. В 2014 году лагерь стал крупнейшим детским образовательным центром планеты: в девяти лагерях, расположившихся на 218 гектарах, ежегодно отдыхают и учатся чуть больше 40 тысяч детей из России и других стран мира. Теперь он носит гордое название — Международный детский центр «Артек».

12 месяцев в году в «Артеке» кипит жизнь. Приезжая из разных уголков нашей страны и со всего света, ребята встречаются, общаются, получают новые знания, а главное — дружат, находят новых друзей. Смена длится 21 день, и каждый день не похож на другой. Артековцы обязательно знакомятся с историей лагеря и его традициями, бережно сохраняемые в лагере. Все, кто однажды побывал в «Артеке», хранят в сердце воспоминания о незабываемых днях, проведённых в лагере на крымском побережье.

История будущей детской здравницы началась в 1920-е годы, когда страна начала восстанавливаться после разрухи Гражданской войны. Любое дело начинают энтузиасты, и «Артеку» повезло, что его инициатором и вдохновенным создателем был Зиновий Петрович Соловьёв (1876 — 1928), революционер, выдающийся врач и один из организаторов советского здравоохранения; человек во многом уникальный и

достойный отдельного рассказа, хотя сейчас его имя знают и помнят, пожалуй, только историки.

В царской ссылке в Усть-Сысольке (ныне Сыктывкар) Соловьёв заразился туберкулёзом и всю оставшуюся недолгую жизнь боролся с собственным недугом и болезнью миллионов, посвятив свою профессиональную деятельность «Лиге борьбы с туберкулёзом». Ему предложили высокую должность заместителя наркома здравоохранения СССР, но он предпочёл остаться на практической работе — возглавил Российское общество Красного Креста, занимался питанием голодающих детей в Поволжье, созданием здравниц Красного Креста в Крыму для лечения воинов и детей, больных туберкулёзом.

Осенью 1924 года Соловьёв исследовал южное побережье Крыма в поисках подходящего места для детской здравницы. Ни в Коктебеле, ни в Судаке такого не нашлось. А вот у горы Аю-Даг в нескольких километрах от Гурзуфа в местечке Артек Зиновий Петрович, как он сам потом говорил, «почувствовал тишину, покой и красоту...» Он тут же сообщил это своему другу — известному детскому врачу Фёдору Фёдоровичу Шишмарёву, и они решили — лагерь должен быть именно здесь.

Однако до воплощения благой идеи в жизнь энтузиастам создания детской здравницы пришлось преодолевать жёсткое сопротивление чиновников. Когда Зиновий Петрович от имени Красного Креста обратился в исполком Автономной Крымской ССР с просьбой сдать в бесплатное пользование или в аренду участок земли совхоза «Артек» на побережье, он получил категорический отказ. Власти объясняли своё решение близостью к виноградникам, опасаясь набегов детворы, а может, просто не хотели делиться благодатной территорией.

Доктор Соловьёв, прошедший через три ареста царской охранки и Русско-японскую войну, бумажной войны не испугался и потребовал объяснить «противопоставление интересов Крымской Республики общесоюзным, не представляющим в данном вопросе никакой узурпации прав и авторитета автономного Крыма». Видя, что упрямый Соловьёв не отступится, власти постепенно уступили — земля для лагеря была выделена.

В мае 1925 года Соловьёв приказал сотрудникам Красного Креста «сделать всё возможное и даже невозможное, чтобы к 1 июня 1925 года Артекский лагерь на 60 пионеров был открыт». Тут же на имя Шишмарёва, назначенного главным врачом (позднее ставшего и директором) будущего лагеря, было перечислено 18 000 рублей. Естественно, в такие короткие сроки соорудить можно было только палаточный лагерь. Что и было сделано под руководством Шишмарёва.

Федор Федорович Шишмарёв (1879—1942) закончил в 1903 году Императорскую военно-медицинскую академию со специализацией по детским болезням. Во время Русско-японской войны он был старшим врачом в артиллерийской бригаде, после тяжёлой контузии уже не мог находиться на военной службе и перешёл на работу в Российское общество Красного Креста. Революционные события и Гражданская война забросили доктора на Украину для ликвидации сыпного тифа. Он сам тяжело заболел, отправился лечиться в Крым и там и остался, став главврачом детского санатория, а затем и заведующим райздравотделом Гурзуфа. Естественно, такой опытный специалист был очень нужен создающемуся буквально с нуля лагерю.

Как бы этого ни хотелось, но 1 июня открыть лагерь не удалось — открыли 16-го. Для обустройства «Артека» в Крым из Москвы прибыл отряд комсомольцев-строителей, привлекали для работ и местное население. Всё делалось на предельной скорости.

Только 15 мая Центральный комитет Российского общества Красного Креста (ЦК РОКК) разослал письмо о формировании групп детей, а первая — московская — уже собралась в дорогу. В докладной записке сотрудника Общества Красного Креста говорилось: «Было отобрано 70 детей и 5 кандидатов, согласно утверждённым правилам отбора, исключительно детей рабочих от станка... Прошу разрешить выдать на каждого отъезжающего пионера по полфунта шоколада».

Вот несколько счастливчиков из первой смены:

1. Коршунов Дмитрий — 13 лет, сын рабочего — пионерская организация при автобазе Совнаркома;

2. Анфимова Екатерина — 12 лет, дочь рабочего — пионерская организация при заводе «Освобождённый труд»;

3. Кащенко Мария — 14 лет, круглая сирота — пионерская коммуна;

4. Мамонтов Иван — 10 лет, сын рабочего — пионерский отряд при фабрике «Красный Октябрь».

На первый год установили график заезда детей в лагерь:

15 июня — дети из Москвы;

15 июля — из Самары и Самарской губернии;

15 августа — из Ленинграда;

15 сентября — из Иваново-Вознесенска.

В каждой смене к 70 приезжим пионерам добавлялось по 10 мест для ребят из Крыма. Причём местные

власти строго следили, чтобы эти места распределялись так — «50% ребят из деревни, 50% татар». От железнодорожного вокзала в Симферополе до «Артека» детей частенько везли на лошадях. Основной задачей лагеря-санатория считалось «оздоровить юных пионеров и дать им возможность восстановить свои силы».

В первый год за четыре летние смены лагерь принял 389 детей. Отбор отдыхающих тогда проводился строго в соответствии с медицинскими показаниями: в Крым брали детей с туберкулёзной неактивной интоксикацией, функциональными заболеваниями нервной системы, переутомлением и малокровием (анемией).

Организация детской здравницы проводилась на средства Красного Креста. Первоначальное обустройство было самым простым. Построить полноценный лагерь в такие сжатые сроки было невозможно, поэтому пионеров разместили в четырёх больших брезентовых палатках с двойной крышей и деревянными полами. Столовую разместили под большим тентом, поставили длинные столы и скамейки, сколоченные из струганых досок.

Территория освещалась керосиновыми лампами и корабельными фонарями — ни электрического освещения, ни водопровода в лагере не было. Воду набирали из двух колодцев.

В палатках были установлены койки, на каждую из них полагались: матрац, подушка, две простыни, наволочка, полотенце и два одеяла (теплое и летнее). Между кроватями стоял один ночной столик с двумя ящиками, а в проходе у каждой койки — по табуретке.

Пионерам выдавали зубную щётку, порошок, мыло и рукавичку для обтираний. А когда всех одели в шорты и

белые рубахи (девочек — в хитоны) и выдали по полотняной шляпе-панаме — радости детей не было предела.

Из сегодняшнего далека такие условия кажутся спартанскими, но в те годы они казались райскими. Понять, каким счастьем для первых пионеров были каникулы в «Артеке», можно из письма домой одного из артековцев:

«Приехали в Нижний Новгород, купили хлеба и колбасы. Приехали в Москву. Обедали: щи с мясом и кашу. Из Москвы поехали и проехали много городов. В Курске пили чай с сахаром. Приехали в Симферополь. Купили колбасы и хлеба: на каждого по 1 фунту хлеба и по полфунта колбасы. Потом поехали в Артек. В море воды много. В Артеке жили месяц. Кормили хорошо».

О черноморской природе всего одно упоминание — «в море воды много». Зато о еде в каждой строчке. Это понятно: для детей, переживших голод и трудности Гражданской войны, щи с мясом и чай с сахаром были настоящей роскошью. Зиновий Петрович Соловьёв отлично знал об этом, поэтому в лагере ввели пятикратное санаторное питание по всем правилам детской диетологии. К тому же, столы на обед покрывались белоснежными скатертями — незабываемые впечатления на всю жизнь

Вот суточный паёк в первый год «Артека»:

1-й завтрак (8.30—9.00): молоко, кофе или какао, хлеб, масло, яйца, сыр или колбаса;

2-й завтрак (11.00—11.30): одно молочное блюдо или яичница, или сосиски с картофельным пюре;

обед (13.30-14.20): борщ украинский, шницель с жареным картофелем и огурцом, пирожное с кремом;

вечерний чай (16.00—16.30): чай с домашними булочками или фабричным печеньем;

ужин (19.00—19.30): одно мясное блюдо, молоко, кофе или какао.

Главврач Шишмарёв 19 июля с радостью докладывал в ЦК РОКК: «Жизнь в Артеке наладилась: ребята привыкли к режиму, строго его выполняют, чувствуют себя хорошо (средняя прибавка в весе за 1-ю неделю — 1 кг)...»

Очень важно было продумать, чем и как будут заниматься ребята в течение дня. Распорядок лично составлял и следил за его исполнением Соловьёв. Он из Москвы старался вникать во все мелочи жизни своего детища, а когда приезжал в «Артек», жил по тому же распорядку, что и дети.

Подъём в 7.00, далее — утренний туалет, заправка кроватей, гимнастика, подъём флага. После завтрака — работа на территории и в палатках, лечебные процедуры. Процедуры (постоянное измерение температуры, солнечные и воздушные ванны, купание) были и после обеда. Это понятно: в первые годы в лагерь детей направляли главным образом для оздоровления. Ведь и набирали поначалу из тех, кто имел предрасположенность к туберкулёзу. Недаром здесь то и дело звучал подкорректированный клич пионеров: «Будь здоров! Всегда здоров!»

Знаковым событием в лагере стал послеобеденный сон, так называемый мёртвый час, который острые на язык мальчишки сразу переименовали в «дохлый». Дело в том, что плохо проветриваемые палатки в жару так нагревались, что заснуть в них удавалось немногим. Но Соловьёв был непреклонен — дневной отдых в кроватях детям необходим. С тех пор «тихий час» стал обязательным во всех детских лагерях страны.

Днём ребятам часто устраивали экскурсии в Гурзуф, в дом отдыха в Суук-Су, в татарскую деревню Кизильташ, в близлежащие совхозы и коммуны. Встречи с местными пионерами и ветеранами назывались смычками.

Но самой привлекательной была экскурсия на гору Аю-Даг. Хотя экскурсией это можно было назвать с натяжкой, ведь подъём на 570-метровую высоту требовал немалой выносливости. Но именно это ребят и манило. Несколько человек в первый год сходили на Аю-Даг в самоволку. Как писал в своей книге «Лагерь в Артеке» Ф.Ф. Шишмарёв: «Несколько из пионеров залезли на гору Аю-Даг без разрешения. Так как это категорически запрещено и вредно во всех отношениях, то этим пионерам были вынесены строгие выговоры с доведением об этом до сведения отряда и организации, которая их послала».

В целом же нарушения в лагерной жизни были мелкими и редкими. Самое распространённое — задержка с выполнением команды «закончить купание». А вот наказание за это было очень болезненным — замена купания «только окунанием или обтиранием».

Любимыми у ребят помимо купания были вечерние посиделки у костра. Иногда во время них проводились беседы-лекции об истории, природе Крыма или на санитарно-просветительские темы, но заканчивалось всё стихами и песнями.

Точно назвать число штатных сотрудников первого лагеря сложно. В каких-то документах указывается, что их было 18, в каких-то — 21. Шишмарёв упоминал, что в лагере был «медицинский состав из 3 врачей, 1 инструктора по физкультуре, 9 медицинских сестёр и 3 сиделок». Были и водовоз, и кухонные работники, и прачки.

Особая роль в лагере отводилась вожатым. Сначала предполагалось, что это будут работники на постоянной основе, но потом решили доверить работу тем, кто сопровождает пионеров с мест. И в этом был свой резон. Во-первых, они уже знают ребят, а во-вторых, набравшись артековского опыта, будут распространять его в дальнейшей своей работе в разных уголках страны.

Летом 1925 года лагерь посетила известная немецкая коммунистка Клара Цеткин. Она пришла в восторг от «весёлых, сияющих детских личиков». И неудивительно, что на следующий год в «Артеке» появилась первая иностранная (немецкая) детская делегация во главе со своим вожатым. Специально к их приезду одну из вывесок на воротах сделали на немецком языке. С этого начался интернациональный статус лагеря. Только за лето 1926 года лагерь посетили делегации из Франции, Германии, Польши, Голландии, Дании, Швеции и Норвегии.

В ночь на 12 сентября 1927 года на южном побережье Крыма случилось сильнейшее землетрясение, в районе Артека — до 9 баллов. Всё, что было отстроено за два года на территории лагеря, превратилось в руины. К счастью, в это время закончились все смены, и никто не пострадал.

Отказаться от прогремевшего на всю страну лагеря идеологически было бы неправильно. И уже с 15 декабря ЦК РОКК начал работу по восстановлению — было выделено 160 тысяч рублей. К лету 1928 года вместо прежних палаток выстроили 6 новых деревянных корпусов с электрическим освещением, вместимостью на 200 человек, амбулаторию с изолятором на случай инфекционных заболеваний, дом для сотрудников, новые по-

греб и кладовую. И всё это с расчетом на работу лагеря и в зимнее время. В этот период было принято важное решение о разделении лагеря на Верхний и Нижний.

Верхний лагерь был задуман как образовательный и культурный центр. Здесь были сосредоточены учебные корпуса, библиотеки, помещения для многочисленных кружков.

Нижний предназначался преимущественно для отдыха, оздоровления и физической активности детей: пляжи, бассейны, спортивные площадки. Теперь стало возможным принимать летом до 1500 пионеров, а зимой — до 500.

Кончилась палаточная романтика «Артека», началась новая эра.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Вера Золотарёва

НЕИЗЖИТАЯ НЕЖНОСТЬ

***

Утром дышится свободней.
Боль утихла, притомилась.
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

Береги свой ритм походный,
Эту малость, эту милость.
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

Пусть кому-то не угодна
Строчка. Вот, едва пробилась...
Торопись, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

Что там завтра — труд бесплодный?
Может быть, души бескрылость?
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось!

***

Заблудилось солнце в тучах,
Как в лесу.
Бисер дождика сыпучий
Я несу.
Слышу песню в странном ритме —
Чуть дышу...
Дождь со мной поговорить я
Попрошу.

Обернусь весёлым детством
Под дождём.
Убегу в грозу раздетой
Босиком.

В сотни речек синих, синих
Загляну.
В бесконечной сказке ливня
Утону.

***

Да здравствует слово священное — друг,
В сей жизни на радости скудной!
Да здравствует дверь, что ломается вдруг
Во имя любви безрассудной!

***

Два лица. Два кольца. Две судьбы.
Сон и явь перепутались вновь.
Как изгнать, как изжить, как избыть
Нелюбовь, чтоб воскресла любовь?

Звёздный час! Высота. Тишина.
(Кто сильней, кто умней, кто родней?)
Отдышалась. Опять я одна —
До скончания дней.

***

Брожу и брожу по минувшим годам.
Ну что я забыла, оставила там?
Родительский дом —
В нём чужие теперь…
По-новому, чуждо, скрипит наша дверь.

Другие на окнах пестреют цветы,
Живут не мои, а чужие мечты.
И только сирени кусты под окном
Всё так же теснятся, как в детстве моём.

***

Короткое лето в траве потонуло
И запахом мёда в лицо мне дохнуло.

Раскрашено небо такой синевою,
Что кажется спящей волною морскою.

От солнца, от счастья трепещут берёзы
И думать забыли, что скоро морозы.

***

Опять я дома. Далеко
Большие города.

Здесь среди гор и облаков
Зажглась моя звезда.
Я научилась у неё
Читать стихи ветров,
Смотреть, как утро создаёт
Рисунки облаков.
Мы вместе плакали, когда
Убили Спартака,
В победу верили, в солдат,
Идущих на врага.
Мы разбивали с ней носы
И платья рвали с ней,
Делили капельки росы
И крики журавлей...
Но время шло. Мне тесен стал
Наш тихий городок,
И в дальний путь меня позвал
И север, и восток.
И протрубили в тишине
Большие города.
Свети всегда, как в детстве, мне
Высокая звезда!

***

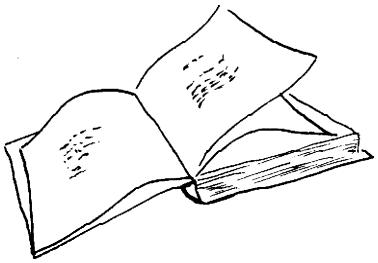
В тени малинника густой
Как в шалаше зелёном.
Туда вдруг лучик золотой
Пробрался тёплый, сонный…

Дрожал и ускользал из рук
Пугливо, торопливо...

И показался мир вокруг
Мне сказочно-счастливым.

ДМИТРИЙ КЕДРИН

1907 — 1945

Дмитрий Кедрин прожил совсем недолгую жизнь, но оставил довольно большое поэтическое наследие. Его стихи, в которых отразилась не самое простое время в жизни нашей страны, известны современному читателю. Но существуют две тайны, связанные с именем поэта Дмитрия Борисовича Кедрина, — тайна рождения и тайна смерти. Известно, что будущий поэт родился в 1907 году на руднике Богодуховском вблизи Донецка. Но достоверных сведений о его семье нет. Его раннее детство (до шести лет) прошло в молдавском селе, но в каком именно — никто сейчас не знает.

Отрочество Дмитрия Кедрина пришлось на бурные годы революции и Гражданской войны. Городом семнадцати властей назовет позже поэт свой Днепропетровск (тогда — Екатеринослав), куда он переехал с родными накануне Первой мировой войны, — столько раз там переходила власть из рук в руки. Лишь в 1921 году положение стабилизировалось. Началось строительство новой жизни.

В Екатеринославе стали выходить молодёжная газета «Грядущая смена» и журнал «Молодая кузница». В них сотрудничали двадцатилетние поэты Михаил Светлов и Михаил Голодный, уже успевшие издать свои первые

книги. В 1924 году в круг авторов этих изданий вошёл со своими стихами семнадцатилетний Дмитрий Кедрин, а всего через год его стихотворение «Погоня» появляется уже в «Комсомольской правде».

Его ранние публикации позволяют судить о несомненном таланте молодого поэта: он свободно владеет стихотворной техникой, умеет подчинить замыслу слово и образ. На его формирование как поэта влияла и классическая русская, и молодая советская поэзия. Кедрин не пропустил ни одного выступления Маяковского, несколько раз посещавшего Днепропетровск, но и вёл переписку с Максимилианом Волошиным.

Его стихи получают признание читателей, и Кедрин бросает техникум путей сообщения и становится постоянным сотрудником «Грядущей смены», словом и делом поддерживая её лозунг: «Мы работаем, учимся творить и творим в гуще заводской и фабричной молодёжи». С заданиями редакции он бывал на многих предприятиях города, выступал в красных уголках и общежитиях.

В 1926 году Кедрин познакомился с Людой Хоренко, а через четыре года женился на ней. «Среднего роста, тонкий и изящный, в белой косоворотке, подпоясанной кавказским ремешком, с волнистыми тёмно-каштановыми волосами, спадающими на высокий лоб, в пенсне, из-за стёкол которого глядели большие задумчивые глаза, с чуть глуховатым, низким голосом, сдержанный и скромный», — таким сохранился облик 19-летнего поэта при первой романтической встрече в памяти его жены.

В 1931-м вслед за друзьями, поэтами Михаилом Светловым и Михаилом Голодным, Кедрин вместе с женой переехал в Москву. Поступая на работу в заводскую мно-

готиражку мытищинского завода «Метровагонмаш», он честно написал в своей анкете, что в 1929 году в Днепропетровске был заключён в тюрьму «за недонесение известного ему контрреволюционного факта». Его «преступление» состояло в том, что он, зная, что отец его приятеля был деникинским генералом, не донёс на него в органы. Кедрин был осуждён на два года, провёл за решёткой 15 месяцев и был досрочно освобождён. Возможно, что это событие, а также отказ Кедрина быть секретным осведомителем НКВД были причиной последующих проблем поэта с публикацией его произведений и его гибели при невыясненных до сих пор обстоятельствах.

В московский период жизни Кедрин не имел не то что квартиры, но даже своего постоянного угла, часто переезжая с места на место. «А мы с тобой обречены судьбою в чужом дому топить чужую печь», — пишет он в одном из стихотворений, обращаясь к жене.

После рождения дочери в декабре 1934 года семья Кедриных переезжает в подмосковный посёлок Черкизово, где у поэта впервые появляется «рабочий кабинет» — закуток за занавеской. Кедрин продолжает работать в заводской многотиражке и одновременно литконсультантом при издательстве «Молодая гвардия» и внештатным редактором в Гослитиздате и при такой занятости умудряется очень много писать.

В это время им написано более ста стихотворений, несколько поэм и одно из самых известных его произведений — стихотворение «Кукла», замеченное Горьким. Это стихотворение о безрадостной жизни маленькой соседской девочки, дочери вечно пьяного грузчика. Мрачной картине настоящего поэт противопоставлял светлый пафос грядущих преобразований.

Стихотворение Кедрина так понравилось Горькому, что оно было прочитано на встрече членов правительства с ведущими писателями на его квартире осенью 1932 года. Более того, стихотворение получило одобрение и со стороны самого главного читателя и критика в те годы — Сталина. «Кукла» была опубликована. Но даже высочайшее одобрение не помогло поэту — все его попытки издать книгу проваливались. В одном из писем он писал: «Понять, что ты никогда не расскажешь другим того большого, прекрасного и страшного, что чувствуешь, — очень тяжело, это опустошает дотла».

Ещё в начале 1930-х годов Кедрин собрал рукопись своего первого стихотворного сборника «Свидетели» и отнёс её в издательство. Ему пообещали, что книга выйдет в 1932 году. После тринадцати возвращений рукописи для доработки, изменения названия и состава сборника единственная прижизненная книга Кедрина, в которую вошли всего семнадцать стихотворений, наконец увидела свет. Это случилось в 1938 году, через восемь лет после первой встречи с редактором.

Отвергнутые произведения Кедрин складывал в стол, где они дожидались приезда друзей, его верных читателей и ценителей. «Поэт хотя бы изредка должен издаваться. Книга — это подведение итога, сбор урожая. Без этого невозможно существовать в литературе. Непризнание — это фактически медленное убийство, толкание к пропасти отчаяния и неверия в себя», — писал он в дневнике.

В конце 1930-х годов Кедрин обратился в своём творчестве к истории России. Именно тогда им были написаны такие значительные произведения, как «Зодчие», «Конь» и «Песня про Алёну-Старицу».

С самого начала войны Кедрин стремился попасть на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Но

его не брали по состоянию здоровья. Наконец в 1943 году он своего добился: его послали на фронт, в 6-ю Воздушную армию, военным корреспондентом газеты «Сокол Родины». Кедрин писал стихи и очерки, фельетоны и статьи, выезжал на передовую, бывал у партизан. Фронтовые стихи Кедрина лётчики 6-й Воздушной армии хранили в нагрудных карманах. В конце 1943 года его наградили медалью «За боевые заслуги».

После войны к Кедрину вернулись все довоенные тяготы, которые он по-прежнему терпеливо переносил и однажды записал в своём дневнике: «Как много в жизни понедельников и как мало воскресений».

В августе 1945 года Кедрин вместе с группой писателей был в командировке в Кишинёве, который напомнил ему Днепропетровск, юность. Он решил по приезде домой всерьёз обсудить с женой возможность переезда в Кишинёв. А рано утром 19 сентября 1945 года неподалёку от железнодорожной насыпи на мусорной куче в Вешняках было найдено его тело. Экспертиза установила, что несчастье произошло накануне, примерно в одиннадцать часов вечера. Как поэт оказался в Вешняках, на противоположном конце города от дома, при каких обстоятельствах погиб — остаётся загадкой.

В 1966 году, через двадцать с лишним лет после гибели поэта, Ярослав Смеляков сказал о его стихах: «Думаю, что со временем их значение будет возрастать». Его предсказание исполнилось.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ДАЧУ

...Итак, приезжайте к нам завтра, не позже!
У нас васильки собирай хоть охапкой.

Сегодня прошёл замечательный дождик —
Серебряный гвоздик с алмазною шляпкой.

Он брызнул из маленькой-маленькой тучки
И шёл специально для дачного леса,
Раскатистый гром — его верный попутчик —
Над ним хохотал, как подпивший повеса.

На Пушкино в девять идёт электричка.
Послушайте, вы отказаться не вправе:
Кукушка снесла в нашей роще яичко,
Чтоб вас с наступающим счастьем поздравить!

Не будьте ленивы, не будьте упрямы.
Пораньше проснитесь, не мешкая встаньте.
В кокетливых шляпах, как модные дамы,
В лесу мухоморы стоят на пуанте.

Вам будет на сцене лесного театра
Вся наша программа показана разом:
Чудесный денёк приготовлен на завтра,
И гром обеспечен, и дождик заказан!

Я

Много видевший, много знавший,
Знавший ненависть и любовь,
Всё имевший, всё потерявший
И опять всё нашедший вновь.

Вкус узнавший всего земного
И до жизни жадный опять,

Обладающий всем и снова
Всё боящийся потерять.

ДАВНЕЕ

Всё мне мерещится поле с гречихою,
В маленьком доме сирень на окне,
Ясное-ясное, тихое-тихое
Летнее утро мерещится мне.

Мне вспоминается кляча чубарая,
Аист на крыше, скирды на гумне,
Тёмная-тёмная, старая-старая
Церковка наша мерещится мне.

Чудится мне, будто песню печальную
Мать надо мною поёт в полусне,
Узкая-узкая, дальняя-дальняя
В поле дорога мерещится мне.

Где ж этот дом с оторвавшейся ставнею,
Комната с пёстрым ковром на стене...
Милое-милое, давнее-давнее
Детство моё вспоминается мне.

ГЛУХОТА

Война бетховенским пером
Чудовищные ноты пишет.
Её октав железный гром
Мертвец в гробу — и тот услышит!

Но что за уши мне даны?
Оглохший в громе этих схваток,

Из всей симфонии войны
Я слышу только плач солдаток.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Улетают птицы за море,
Миновало время жатв,
На холодном сером мраморе
Листья жёлтые лежат.

Солнце спряталось за ситцевой
Занавескою небес,
Чёрно-бурою лисицею
Под горой улёгся лес.

По воздушной тонкой лесенке
Опустился и повис
Над окном — ненастья вестником —
Паучок-парашютист.

В эту ночь по кровлям тёсаным,
В трубах песни заводя,
Заскребутся духи осени,
Стукнут пальчики дождя.

В сад, покрытый ржавой влагою,
Завтра утром выйдешь ты
И увидишь — за ночь — наголо
Облетевшие цветы.

На листве рябин продрогнувших
Заблестит холодный пот.

Дождик, серый, как воробышек,
Их по ягодке склюет.

ЗОДЧИЕ

Как побил государь
Золотую Орду под Казанью,
Указал на подворье своё
Приходить мастерам.
И велел благодетель, —
Гласит летописца сказанье, —
В память оной победы
Да выстроят каменный храм.

И к нему привели
Флорентийцев,
И немцев,
И прочих
Иноземных мужей,
Пивших чару вина в один дых.
И пришли к нему двое
Безвестных владимирских зодчих,
Двое русских строителей,
Статных,
Босых,
Молодых.

Лился свет в слюдяное оконце,
Был дух вельми спёртый.
Изразцовая печка.
Божница.
Угар и жара.
И в посконных рубахах

Перед Иоанном Четвёртым,
Крепко за руки взявшись,
Стояли сии мастера.

— Смерды!
Можете ль церкву сложить
Иноземных пригожей?
Чтоб была благолепней
Заморских церквей, говорю?
И, тряхнув волосами,
Ответили зодчие:
— Можем!
Прикажи, государь! —
И ударились в ноги царю.

Государь приказал.
И в субботу на Вербной неделе,
Покрестясь на восход,
Ремешками схватив волоса,
Государевы зодчие
Фартуки наспех надели,
На широких плечах
Кирпичи понесли на леса.

Мастера выплетали
Узоры из каменных кружев,
Выводили столбы
И, работой своею горды,
Купол золотом жгли,
Кровли крыли лазурью снаружи
И в свинцовые рамы
Вставляли чешуйки слюды.

И уже потянулись
Стрельчатые башенки кверху.
Переходы,
Балкончики,
Луковки да купола.
И дивились учёные люди,
Зане эта церковь
Краше вилл италийских
И пагод индийских была!

Был диковинный храм
Богомазами весь размалёван,
В алтаре, и при входах,
И в царском притворе самом.
Живописной артелью
Монаха Андрея Рублёва
Изукрашен зело
Византийским суровым письмом...

А в ногах у постройки
Торговая площадь жужжала,
Торовато кричала купцам:
— Покажи, чем живёшь!
Ночью подлый народ
До креста пропивался в кружалах,
А утрами истошно вопил,
Становясь на правёж.

Тать, засеченный плетью,
У плахи лежал бездыханно,
Прямо в небо уставя

Очёсок седой бороды,
И в московской неволе
Томились татарские ханы,
Посланцы Золотой,
Перемётчики Чёрной Орды.

А над всем этим срамом
Та церковь была —
Как невеста!
И с рогожкой своей,
С бирюзовым колечком во рту.
Непотребная девка
Стояла у Лобного места
И, дивясь,
Как на сказку,
Глядела на ту красоту...

А как храм освятили,
То с посохом,
В шапке монашьей,
Обошёл его царь —
От подвалов и служб до креста.
И, окинувши взором
Его узорчатые башни,
— Лепота! — молвил царь.
И ответили все: — Лепота!

И спросил благодетель:
— А можете ль сделать пригожей,
Благолепнее этого храма
Другой, говорю?
И, тряхнув волосами,

Ответили зодчие:
— Можем!
Прикажи, государь! —
И ударились в ноги царю.

И тогда государь
Повелел ослепить этих зодчих,
Чтоб в земле его
Церковь
Стояла одна такова,
Чтобы в Суздальских землях
И в землях Рязанских
И прочих
Не поставили лучшего храма,
Чем храм Покрова!

Соколиные очи
Кололи им шилом железным,
Дабы белого света
Увидеть они не могли.
И клеймили клеймом,
Их секли батогами, болезных,
И кидали их,
Тёмных,
На стылое лоно земли.

И в Обжорном ряду,
Там, где заваль кабацкая пела,
Где сивухой разило,
Где было от пару темно,
Где кричали дьяки:
— Государево слово и дело! —

Мастера Христа ради
Просили на хлеб и вино.

И стояла их церковь
Такая,
Что словно приснилась.
И звонила она,
Будто их отпевала навзрыд,
И запретную песню
Про страшную царскую милость
Пели в тайных местах
По широкой Руси
Гусляры.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Сергей Никифоров

ПРО РАДОСТЬ И ПРО ГРУСТЬ

Радость сияла как медный пятак —
Выиграл первенство папин «Спартак»!
С грустью гремела кастрюлями мама —
Не оправдало надежды «Динамо»…

Радость вприпрыжку бежала вперёд —
В школе учебный закончился год.
Слушала грусть, как тоскливо вздыхал
Кем-то забытый на парте пенал.

Радость с волною на море играла,
Радость солёные брызги глотала.
Грусть коротала досуг у окна
Дни напролёт, от темна до темна.

Радость и грусть, как известно, знакомы
Взрослым и детям, больным и здоровым,
Няням, спортсменам и даже поэтам,
Тем, что стихи сочиняют про это.

А У НАС ЕСТЬ КЕРОГАЗ

Двор. Каникулы. Жара.
Приуныла детвора.

Но скучать пришлось недолго —
Подкатила к дому «Волга».

— Раритет, — заметил Стас. —
А у нас есть керогаз.
— А у нас, — щебечет Нинка, —
Чугунок и керосинка.

— А у нас, — похвастал Вова, —
Лошадиная подкова,
Две уздечки и хомут.
А ещё седло и кнут!

В разговор вступил Серёжка —
Мол, у деда есть гармошка.
— А у нас, — вступил Руслан, —
Пионерский барабан!

Не у каждого из нас
Сохранился керогаз.
У кого-то есть пластинки,
Абажуры, ложки, кринки.

Берегите эти вещи —
Коромысла, счёты, клещи.
Все предметы старины —
Часть истории страны.

ГОВОРИЛА ВИЛКЕ ЛОЖКА

Говорила вилке ложка:
— Обленился наш Серёжка.

— Настоящий замар-р-рашка, —
Дребезжала в блюдце чашка.

— Нет, конечно, не чистюля, —
Грустно молвила кастрюля.
— Да чего уж там — хорош! —
Едко вставил острый нож.

И давай галдеть все разом —
Сковородка, чайник, ваза,
Поварёшка, миска, блюдо…
В общем, вся-превся посуда!

И уже не рада ложка,
Что сболтнула про Серёжку.
Ну какой он замарашка?
Он всего-то — первоклашка!

КУДА ТОРОПИТСЯ ВРЕМЯ

Время, время, ты куда
Утекаешь, как вода?
Всё бежишь по белу свету,
Не присядешь никогда.

Время, время, погоди —
Задержись, не уходи.
Отдохни да выпей чаю,
Просто дух переведи.

Время медлить не желало —
Молча дальше побежало.

А, быть может, потекло,
Полетело, поплыло.

Время знает, где и сколько,
Почему, зачем, во сколько,
С кем, откуда и куда,
Кто, кому, чего, когда.

На капризные хотелки,
Обнимашки, посиделки
Время времени не тратит —
Вдруг для важных дел не хватит?

На ответственной работе
Все минутки на учёте!

Ирина Антонова

КОЛЮЧИЙ, УШАСТЫЙ И ЗУБАСТЫЙ

КЛАД

Шёл Заяц по лесу. Видит, Ёж возле своего дома пень лопатой окапывает.

— Привет, Ёжик! Клад ищешь?

— Да какой клад! Помнишь, раньше тут старая ель росла. От неё вот только этот пень остался. Я хочу на его месте молодую ёлку посадить. Но, боюсь, ничего у меня не выйдет. Больно уж пень крепко в земле сидит.

— Давай я тебе помогу!

Взялся Заяц за пень. Дёргал, дёргал, а толку-то! Подкопал корни лопатой и снова к пню приступил, а тот даже не шатается.

— Здесь лошадь нужна, — сделал вывод Заяц, — или хотя бы… Может, Медведя позовём?

Тут из кустов вылез Волк.

— Зачем это вам Медведь понадобился? — поинтересовался он.

Заяц прикинул что-то в уме и отвечает:

— Видишь ли, Волченька, мы тут клад откапываем. Его Ёжиков прадедушка под этим пнём спрятал…

— Клад? — вытаращил глаза Волк.

— Какой клад? — дёрнул Ёжик Зайца за хвост. — Ты чего?

— Не бойся, Ёжик. Волк — не Сорока! Он никому не расскажет.

— Да-да! Не беспокойся, — закивал головой Волк. — А клад большой? Как делить будете?

— Половину — Ёжику, половину — мне, — ответил Заяц.

— А мне? — рявкнул Волк.

— А ты тут при чём? — удивился Заяц. — Ты нам не помогал, пень не выкорчёвывал.

— А если я помогу, вы со мной поделитесь?

— Конечно, так на троих его и поделим.

— Я согласен. Что делать?

— Пень тащи. Ёжик, неси верёвку.

— Ох, и влетит нам от Волка! Он обман не простит, — шепнул Зайцу Ёжик, скрываясь в домике.

Вот впрягли Волка в пень. Тянет он, дёргает, а пень как скала стоит.

Взял Заяц потихоньку палку, подкрался к клыкастому сзади да ка-а-ак огреет его! Волк взвыл от боли, рванул

что есть силы, пень из земли и выскочил. А Волк на Зайца с Ёжиком набросился:

— Ах, вы так! Я вам помогаю, а вы — драться! Да я вас!

Заяц от страха в кусты нырнул, а Ёжик в колючий клубок свернулся, только иголки наружу выставил.

И тут заметил Волк, что пня-то на месте нет. Мигом обиду забыл, к яме кинулся и ну её лапами раскапывать, даже про лопату не вспомнил.

Сидит Ёжик-клубок и думает: «Что сейчас будет?» А Заяц прикидывает: «Не пора ли удирать? Волк Ёжика не тронет — он колючий. А мне, пожалуй, не поздоровится. Ну и ладно. Зато Ёжику помог».

— Нашёл! Нашёл! — вдруг закричал Волк.

Видят Заяц и Ёжик — в лапе у Волка старинная бутылка зажата.

— Клад? Не может быть! — развернулся мигом Ёжик.

— Вот это да! — вылез из кустов Заяц. — Покажи!

— Только этот ваш клад какой-то маленький, — сказал Волк, разглядывая бутылку. Он очистил её от земли и встряхнул: — Там что-то есть!

Волк расковырял сургучную пробку, вытряхнул из бутыли свёрнутую в трубочку записку, развернул её и стал вглядываться в непонятные кривые строчки.

— Ну, что там? — заглянул через плечо Заяц.

— Да не пойму я. Письмо какое-то. Почерк неразборчивый…

— Дай сюда, — сказал Ёжик, отобрал у Волка записку и стал читать вслух:

— «Дорогой прапрапра…внук.

Если ты читаешь моё письмо, значит, ёлка, под которой я его зарыл, погибла. И пришло время посадить на

её месте новое дерево. Сделай это непременно, чтобы лес, в котором стоит твой дом, жил вечно.

Твой прапрапра…дед Ёжик».

Ёжик задумался, а потом всхлипнул и сказал:

— Надо же, прапрапра…деда давно нет, а он о потомках заботится.

— Ты нам зубы не заговаривай! — рассердился Волк. — Где клад? Отвечай!

— А никакого клада не должно было быть. Это Заяц…

— Что Заяц? — и Волк повернулся к ушастому.

Заяц понял, что надо как-то выкручиваться. И он как можно твёрже сказал:

— Может, клада и не должно было быть, но он есть!

— Где? — встрепенулся Волк.

— У Ёжика в лапах.

— Ты издеваешься, Заяц? Мы нашли старую никчёмную бумажку!

— А вот и нет. В ней написаны золотые слова Ёжикова прапрапрадедушки. Вот у тебя есть золотые слова твоих предков? Нет? То-то! К тому же всё, что зарыто в земле — это клад. Понял, бестолковый?

Пока Заяц и Волк выясняли отношения, Ёжик сбегал в дом принёс листок бумаги, ручку и стал писать.

— Что ты делаешь? — спросил у него Заяц.

— Пишу письмо своему потомку. Закопаю его под ёлкой. И когда-нибудь, когда меня и на Земле-то не будет, он отроет бутылку и узнает обо мне.

— Кому ты пишешь, Ёжик? Потомку? Да у тебя и детей-то нет! — сказал Волк.

— Пока нет, но будут, — ответил Ёжик и продолжил писать.

Когда Ёжик закончил, Заяц попросил дать ему посмотреть. Он внимательно прочёл письмо и сказал:

— Молодец, Ёжик! Всё правильно написано. Я готов подписаться под каждым твоим словом. — Взял ручку и поставил свою подпись.

— И я хочу подписаться! — воскликнул Волк.

В результате у Ёжика получилось вот такое письмо:

«Дорогой прапрапра…внук.

Если ты читаешь моё письмо, значит, ёлка, под которой я его зарыл, погибла. И пришло время посадить на её месте новое дерево. Сделай это непременно, чтобы лес, в котором стоит твой дом, жил вечно.

Твой прапрапра…дед Ёжик

Твой прапрапра…дед Заяц

Твой прапрапра…дед Волк».

— Чего это вы в моём письме написали? — возмутился Ёжик. — Как это может быть, чтобы мои правнуки вашими оказались?

— Никогда не угадаешь, чьи потомки нашу бутылку откопают, — философски заметил Заяц. — Тащи ёлку, сажать будем. — И свернул записку в трубочку.

Когда ёлочка была аккуратно посажена и заботливо полита, Заяц и Волк отправились по домам.

— Знаешь, Заяц, — сказал по дороге Волк, — я тоже возле своего дома дерево посажу. Осину. Как только бутылку для письма раздобуду, так сразу и посажу.

А-А, ЛЕНЬ!

Волк любил побездельничать. Вот и сегодня он развалился на поляне на травке, подставляя то один, то другой бок ласковому летнему солнцу.

Всё бы хорошо, только Заяц к нему пристал, как банный лист.

— Волк, а Волк, — звал он. — Пойдём за грибами.

— Не-а, — отвечал тот.

— Почему?

— Неохота.

— А за ягодами?

— Не пойду.

— Может, на рыбалку?

— Отстань!

— Ну, почему? Давай во что-нибудь поиграем. Хотя бы в пятнашки.

— А-а, лень! — отмахнулся зубастый.

— Да ну тебя, — расстроился Заяц. — Пойду к Ёжику.

Мимо них в поисках новостей пролетала Сорока. Она услышала конец их разговора и призадумалась: «В пятнышках? Олень? Вот это сенсация!»

Дело в том, что в этом лесу олени сроду не водились.

«А вдруг Заяц первым эту новость сначала Ёжику расскажет, а потом и другим… — размышляла стрекотуха. — Ну, нет, ушастый. Новости — это моё дело!» — И поспешила опередить Зайца.

По дороге к Ёжику косого окликнула Белка:

— Заяц, ты оленя видел?

— Какого оленя?

— Пятнистого.

— Не-а, не видел. Откуда ему тут взяться? Олени в нашем лесу не живут.

— Теперь живут. Ты что, новость не слышал?

— Нет, — оторопел Заяц.

— Ну, ты даёшь! — возмутилась Белка. — Ходят слухи, что в нашем лесу поселился пятнистый олень.

— Красивый? — спросил ушастый. — А рога у него большие?

— А я его видела? — фыркнула рыжая. — Вот, у тебя хотела узнать.

— Пойдём к Ёжику, — предложил Заяц. — Может, он видел?

Но Ёжик хоть новость и слышал, но оленя не видал. После недолгого совещания троица решил пойти к Медведю. А Медведь сам им навстречу с вопросом:

— Оленя видели? Нет? Вот и я не видел. Давайте вместе его искать.

— Где? — спросила Белка.

— Может, в малиннике? — предположил Медведь.

— Или у речки на водопое… — подсказал Ёжик.

— Значит, так, — распорядился Заяц. — Ёжик и Белка, идите к Бобру. Медведь малинник проверит, а я луг обследую. По пути кого встретите, у всех про оленя спрашивайте. Встречаемся у совиного дуба. — И побежал в сторону луга.

Через час все лесные жители собрались возле дуба. Они так громко обсуждали новость, что разбудили Сову. Она выглянула из дупла и недовольно спросила:

— Чего расшумелись?

— Олень! В нашем лесу поселился пятнистый олень, — сказал ей Заяц. — Только его никто не видел…

— Откуда же вы знаете, коли его не видели? — удивилась мудрая птица.

— Сорока на хвосте принесла, — откликнулась Белка.

— А-а, — зевнула Сова. — Врёт небось стрекотуха.

— Я вру? — возмутилась невесть откуда взявшаяся Сорока. — Да я!.. Да никогда!.. Если кто и врёт, так это — Волк. Это он про оленя говорил.

— Волк? — удивился Медведь.

Звери огляделись, но серого среди собравшихся не обнаружили.

— Значит, олень в лапах у клыкастого, — решили они. — Айда к Волку!

Волк спал всё там же, на солнышке. Ему снился удивительный сон: будто он это не он, а благородный олень. Вот скачет он — словно парит над землёй. И вдруг…

Заяц первым подбежал к спящему Волку да как закричит ему в ухо:

— Где олень?

Волк подскочил от испуга и бросился наутёк. Ведь в его сне в этот момент на оленя напали охотники с ружьями. Даже выстрел ему почудился. Волк же не знал, что это Заяц ему в ухо вопит. Так и нёсся серый через кусты, не разбирая дороги.

— Ну, точно, — обречённо сказала Белка. — Поймал Волк нашего пятнистого красавца и съел!

— Думаешь? — усомнился Заяц. — Что-то в последнее время я не слышал, чтобы Волк кого-то съел, — встал на защиту зубастого косой.

— А чего он тогда удрал? — настаивала Белка.

— Послушай, ушастый, — подозрительно глядя на Зайца, вдруг сказала Сорока. — Чего это ты сейчас шепнул Волку на ухо? И разве он не сказал тебе, где олень?

— Мне? Волк? Когда? — опешил Заяц.

— А когда вы здесь на поляне про оленя судачили. Знаю, знаю, ты с клыкастым заодно!

— Мы судачили? Про оленя?

— Ну, да. Я вспомнила, ты говорил про пятнышки, а Волк про оленя!

— А-а! — хлопнул себя лапой по лбу Заяц. — Я всё понял! Ну, ты, Сорока, и даёшь! Я всего-навсего предлагал Волку поиграть в пятнашки. А он мне ответил: «А-а, лень!» Вот как всё было!

— Выходит, Сороке всё померещилось и никакого оленя не было? — поскрёб за ухом Медведь.

— Не было, — кивнул Заяц.

— Как это — не было? — застрекотала Сорока и взлетела повыше на дерево. — А это кто?

Все обернулись. Кусты медленно раздвинулись, и на поляну вышел… олень. Это сначала все подумали, что — олень. На самом деле это был Волк. Но в каком виде! Когда он удирал через кусты, то в его шкуру набились листья, щепочки, паутина. А большая сухая ветка застряла в свалявшейся на затылке шерсти. Вот и стал он похож на оленя.

Волк обвёл взглядом собравшихся, остановился на Зайце и спросил:

— Это, ушастый, ты так в пятнашки со мной играешь? А эти чего сюда притащились? Им тоже поиграть охота?

ДЕНЬ ОБНИМАНИЯ

Сова сидела на дубе и чутко прислушивалась, не идёт ли кто. Ночью она прочитала очень полезную книгу, и ей хотелось проверить правильность того, что в ней написано.

— Кто там? — спросила она, услыхав шаги. — Заяц, ты, что ли?

— Я, я, — откликнулся ушастый.

— А я вот думаю, Заяц или не Заяц идёт. Солнце такое яркое, что почти ничего не вижу.

— А ты солнечные очки надень, — посоветовал косой.

— Ух, ты! — обрадовалась Сова. — А я сама и не догадалась.

Она нырнула в дупло, повозилась там, пошуршала, погремела и вылезла уже в солнцезащитных очках.

— Ну, вот, теперь совсем другое дело, — и слетела на землю. — Спасибо, Заяц! Иди я тебя обниму.

— Не стоит благодарности, — засмущался тот и собрался идти своей дорогой.

— Не срывай мне эксперимент, Заяц! — потребовала Сова. — Иди обниматься.

— Эксперимент? — насторожился ушастый. — Какой?

— Я вычитала в книге, что при объятиях от одного к другому передаётся положительная энергия.

— Что передаётся? — уточнил Заяц.

— Положительная энергия. Ну, это когда тебе хорошо — петь, летать хочется, улыбаться, добрые дела делать… И вот этой энергией можно поделиться с другим, если его обнять, — объяснила Сова. — Ну, что, обниматься будем? — И распахнула крылья.

— Погоди, Сова, я не всё ещё понял. Вот скажи, если я отдам тебе свою энергию, то что останется мне?

— Во-первых, ты мне её не всю отдашь, а только поделишься. Во-вторых, я с тобой тоже поделюсь. Понял?

— Не очень.

— Ага, как бы это тебе попонятней объяснить? Давай на примере.

— Давай, — согласился Заяц.

— К примеру, у тебя есть букет ромашек, а у меня — букет колокольчиков, — сказала Сова первое, что пришло ей на ум. — Я отдаю тебе часть колокольчиков, а ты мне — часть ромашек. И у тебя, и у меня букеты

остались, только теперь в них добавились новые цветы. Ну что, обниматься будем? — И Сова вновь распахнула крылья.

Тут Заяц увидел, как на дуб села Сорока, и указал на неё Сове:

— А как мы, к примеру, с Сорокой делиться будем?

— Положим, ты со мной уже пообнимался, и у тебя теперь букет из ромашек и колокольчиков, — фантазировала Сова. — А у Сороки букет из васильков. Она тебе — васильки, а ты ей — ромашки и колокольчики.

— Понял! — обрадовался Заяц и распахнул объятия. — Я готов делиться.

Сорока слетела к подножию дуба и полюбопытствовала:

— Чего делите?

— Не делим, а делимся, — крепко обнимая Сову, поправил белобокую Заяц.

— Чем? — спросила Сорока.

— Это тебе Сова расскажет. А я побежал дальше обниматься!

Вскоре не без помощи Сороки весь лес обнимался. Жителей словно эпидемия обнимания захватила. Только не коснулась она двоих — Волка и Ёжика. Волка, потому что его побаивались, а Ёжика… больно уж он колючий.

Сидит Ёжик на пеньке и плачет — обидно ему. И Волку обидно. Идёт он по лесу, и глаза б его не видели все эти обнимашки. Стал уже подумывать, а не уйти ли ему в Уголок Дурова, раз его тут не любят. Но вдруг наткнулся на Ёжика.

— Плачешь? — спросил.

— Плачу, — ответил тот. — Обидно.

— И мне обидно, — признался серый. И вдруг сказал: — Не реви, иди я тебя обниму.

— Ты? Меня? — не поверил Ёжик. — Я же колючий…

Волк сграбастал Ёжика и прижал к себе. Искололся весь, конечно, оттого и слёзы на глазах выступили. Ёжик заметил и спрашивает:

— Больно, Волченька?

— Что ты! — отвечает клыкастый. — Это я о счастья плачу. Пожалуй, Уголок Дурова пока подождёт.

Увидал Заяц, как Ёжик с Волком обнимаются. Стыдно ему стало, ведь только с ними он положительной энергией не поделился. Подбежал и обнял сразу обоих. Колко немного, но приятно, что кому-то радость доставил. Ведь Ёжик и Волк уже не плакали, а улыбались.

Глядя на Зайца, и другие лесные жители к серому и к колючему обниматься полезли. Каждый вновь подошедший обнимал уже обнимающихся — такая куча мала образовалась!

Волку, конечно, пришлось туже всех. Но Ёжик потом сам ему ранки мазью смазывал. А Сова занесла этот день в свой календарь как ежегодный День обнимания. Но целый год ждать, конечно, не обязательно. Можно пойти и поделиться положительной энергией хоть сейчас.

СЮРПРИЗ

Прилетела Сорока к Зайцу и сразу его и огорошила:

— Заяц, Заяц! Ты вот тут сидишь и не знаешь, что на опушке леса тебя сюрприз дожидается.

— Какой сюрприз? — удивился Заяц. — Кто оставил?

— А я знаю? — завертелась белобокая. — Хотя чего это я? Конечно, знаю! Мальчишки в лес приходили, тропу заячью, то есть твою, искали. А потом положили на неё какую-то железяку, ветками прикрыли и сказали: «Теперь вот только зайца дождаться осталось».

— И что, ждут?

— Не-а, в деревню пошли.

Заяц почесал за ухом и решил:

— А пойдём, посмотрим, что за сюрприз.

Но вперёд них на опушку Волк побежал. Он разговор Сороки и Зайца случайно услышал. Любопытно ему стало, какой такой сюрприз Зайцу приготовили. Решил первым на него глянуть.

К тому времени, как Сорока с Зайцем добрались до опушки, Волк не только нашёл сюрприз, но и успел примерить его на себя. Ещё издали стрекотуха и ушастый увидели, как серый с воплями носится по опушке и стучит то по земле, то по стволам деревьев зажатой в лапе железякой.

Заметив Зайца, Волк кинулся к нему.

— Забери свой сюрприз! — И со слезами протянул Зайцу железяку.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это не железяка в лапе зажата, а лапу крепко держит железяка.

— Это что, моё? — спросил Заяц.

— Твоё, твоё! — заверил Волк.

— Ну и денёк! — удивился Заяц. — Что-то мне сегодня везёт: мальчишки для меня сюрприз оставили. И ты тут со своим подарком.

— Это не мой подарок, а твой сюрприз! Я хотел посмотреть, что там… — рассказывал Волк. — Раздвинул ветки… а он — хвать меня за лапу!

— Э-э, да это капкан, — сказал Заяц, разглядев железяку. — Надо тебя от него избавить. Здесь бы Медведь пригодился. Да, ладно, сам попробую! Вот если не выйдет, тогда Сорока за Мишкой слетает.

Заяц подобрал подходящую палку, вставил между зубьями капкана и, орудуя ею как рычагом, с большим трудом освободил Волка.

— Ой-ёй-ё-ёй! — выл тот.

Заяц подул на волчью лапу, осторожно погладил её и посетовал:

— Вот браконьеры малолетние! Ишь чего придумали — Волченьку нашего калечить! Надо их браконьерствовать отучить, пока они закоренелыми злодеями не стали!

— Заяц, — напомнил Волк, — вообще-то этот капкан тебе приготовили.

— Мне? — Глаза у Зайца стали круглыми. — Значит, их тем более проучить надо!

— Проучите! Проучите! — одобрила Сорока. — Они после обеда обещали вернуться. А я полетела.

— Куда? — в один голос воскликнули Заяц и Волк.

— Как куда? Новости разносить!

— Нет, Сорока, погоди. Ты нам здесь нужна. У меня есть идея! — сказал Заяц.

— А чего делать надо? — обрадовалась стрекотуха.

— Будешь нашим разведчиком. Лети к деревне и жди. Как увидишь — мальчишки сюда идут, быстро возвращайся, нас предупредить. А мы с Волченькой пока подготовимся.

— А новости? — на всякий случай спросила Сорока.

— Ты потом их все сразу расскажешь.

И Сорока улетела. А Волк посмотрел на больную лапу и говорит:

— Знаешь, Заяц, а проучитель-то из меня плохой! Не помощник я тебе. Видишь, лапа совсем распухла.

— Ты никак трусишь, серый? — заподозрил Заяц.

— Я? Трушу? Да как ты мог подумать? — лукавил Волк, потому что и правда трусил — люди всё-таки. — Говори, что придумал.

— Не бойся, лапы твои нам не пригодятся. Нам зубы твои нужны.

Тут уж Волк не просто струсил, а испугался.

— Зубы не дам! — сказал как отрезал. — Мне они самому пригодятся.

— Мы твою пасть вместо капкана используем, — не слушая Волка, излагал свой план косой. — Ты ляжешь вот на это место, откроешь пасть. А я забросаю тебя ветками. Мальчишки полезут проверять капкан. А ты их за руки — цап! А потом ка-а-ак выскочишь! Они испугаются и убегут. И больше их в наш лес никакими зайцами не заманишь. Здорово я придумал?

Волк хотел было возразить, но не успел.

— Идут! Идут! — истошно прокричала Сорока.

— Ложись! — скомандовал Заяц, хватая охапку веток.

Волк лежал не дыша. Заяц и Сорока прятались в кустах, а мальчишки шарили в поисках своей ловушки.

— Что-то я никакого зайца не вижу, — сказал один. — И капкана нет. Мы точно здесь его поставили?

— Да тут, тут. Ищи лучше, — откликнулся второй. — Да вот же он! — И потянулся к распахнутой волчьей пасти.

— Ай! — завопил он, когда зубы Волка увидел.

Ох, и драпали же они! До самой деревни и без оглядки. А Заяц ещё им вслед в два пальца свистел. Хорошо, что Волк этого не видел. Он в это время сам удирал, только в другую сторону, в чащобу. А то пристал бы — «научи свистеть да научи»!

ЯНКА

КОНУРА

Янка собака городская, в деревню даже на выходные никогда не ездила. А тут нам предстояло всё лето провести в тайге, на пасеке.

— Ну ладно, — советовался я со своей псиной. — Мне хорошо, на сеновале спать буду, а ты где?

И решил сколотить Янке конуру. Долго возился с этим делом, но конура вышла на славу.

Подошло время ехать. Уложил я в конуру чистый коврик, упаковал наши вещи и продукты, укутал брезентом и перетянул ремнями. Получилось что-то вроде огромного рюкзака, только квадратного.

И ничего, благополучно добрались до места.

Янка в лесу словно ошалела от свежего воздуха, от множества новых незнакомых запахов. Я отпустил её с поводка, и она то и дело вдруг выскакивала с бешеными глазами из кустов или высокой травы, тявкала и тут же уносилась в неизвестном направлении. Я смеялся и свистел ей вслед.

Но радовался я недолго. В первый же вечер Янка пропала. Сначала я не очень беспокоился: собака ведь, обязательно вернётся. Потом заволновался всерьёз, пошел искать, громко кричал:

— Янка! Яна! Ко мне!

Янка не пришла, даже не гавкнула в ответ. Ночь я провел без сна, корил себя: сам виноват, погубил собаку.

Конура без дела стояла под сеновалом, я оттуда только вещи и продукты вытащил.

А рано утром примчался сосед. Вид у него был очень странный. Едва я слез с сеновала, сосед схватил меня за рукав и потащил куда-то:

— Пошли, пошли! Такое покажу!

Я пошел без охоты, мысли мои были заняты пропавшей собакой.

Сосед почему-то привел меня в хлев, подтолкнул и, едва сдерживая смех, сказал:

— Смотри! С вечера один был, теперь два!

Я пригляделся. В хлевушке, тесно прижавшись боками, спали два поросенка.

Только один был весь покрыт… густой шерстью!

— Янка! — закричал я. — Янка! Как ты сюда попала?

Янка проснулась и теперь радостно прыгала вокруг меня.

Поросёнок тоже проснулся и, недовольно взвизгивая, забурчал.

— А вот так и попала, — сосед показал на узкую нору под стеной хлева. — Подкоп сделала! Ночи-то ещё холодные, а вдвоём тепло!

Я вспомнил свои тревоги и нашу конуру. Вот вам и городская собака!

ПЧЁЛЫ

На нашей пасеке кроме ульев был ещё небольшой огородик. И одного мне никак не удавалось объяснить Янке: нельзя разгуливать по грядкам. И уж тем более бегать! Для этого есть межи.

Янка меня внимательно слушала, но продолжала передвигаться по участку всё равно напрямик, как короче.

Однажды мой брат, пасечник, решил взять в одном из ульев мёду.

— Пчёлы будут сердитые, — предупредил он. — Не надо размахивать руками, маячить здесь без дела… Лучше шли бы вы с Янкой куда-нибудь на речку, ладно?

Я так и собирался сделать, да что-то меня задержало. Когда уже с удочками вышел на тропинку к реке, вдруг словно пуля прожужжала в воздухе и ударила меня в щеку.

Я едва не свалился, такой сильный был удар, и закричал:

— Янка! Янка! Ложись! Пчёлы!

Собака, увидев меня с удочками, конечно же, тоже решила прогуляться до реки. Мой крик застал её на грядке с луком. Воздух над пасекой уже напряжённо гудел, и гул нарастал с каждой секундой.

— Янка! — ещё раз крикнул я, опускаясь на четвереньки. — Ложись!

Но Янка, наоборот, замерла как вкопанная, высоко вытянула шею и начала разглядывать, что это я там, лёжа на траве, делаю.

Тут, видимо, какая-то рассерженная пчела пронеслась над самым Янкиным ухом. Может быть, даже слегка зацепила, но не ужалила.

Янка взвизгнула и отскочила в сторону. А потом заметалась: пчёлы звенели то справа, то слева. Наверное, спасла от укуса Янку только зелёная грядка: пчёлы почему-то не очень любят луковый запах.

— Ложись, Янка, ложись! — кричал я, медленно, на четвереньках передвигаясь к реке. Да ещё удочки мешали.

— Янка, ложись!

Наконец, Янка поняла. Она прыгнула в межу, как солдат в окоп, залегла там и даже, кажется, накрыла голову передними лапами.

— Яна, за мной! — скомандовал тогда я.

Щека моя страшно горела от пчелиных укусов.

Янка осторожно, тоже по-солдатски, выглянула из своего «окопчика» и ползком начала медленно продвигаться в сторону реки. Только хвост торчал над грядкой. Но ни одна пчела на этот хвост не спикировала.

Так мы и спаслись.

Но интересно другое. После этого случая Янка даже случайно не наступила ни на одну грядку, чинно проходила только по межам, пусть так выходило намного дальше. И, мне кажется, в любой момент готова была выполнить команду:

— Янка, пчёлы! Ложись!

МЕДВЕДЬ

Отправились мы с Янкой за хлебом. Через день на станции останавливался дизель с продуктовым вагончиком.

Станция — это старый рубленый дом, пустой, но с печкой и запасом дров на зиму. Лес почти вплотную и с той, и с другой стороны узкоколейки.

Собрались женщины, тоже за хлебом, сидят на завалинке, разговаривают. Мы с Янкой в сторонке пристроились, я на скамейке, она — рядом.

Сидим, ждём… А тут вдруг из-за станционной избушки как ни в чём не бывало… огромный медведь выходит!

Женщины такой визг подняли, наверное, в соседней деревеньке слышно было!

У меня сердце в пятки ушло. Янка же, тихонечко взвизгнув, юркнула под скамейку.

То лето было очень сухим, жарким. Лесные пожары гнали зверей из родных мест, много мы тогда всякой живности повидали.

И вот — медведь!

Да ему было не до нас, на визг и крики он не обратил никакого внимания. Неторопливо прошел в трёх шагах от завалинки, перепрыгнул рельсы…

Так бы и ушёл медведь, да Янка как-никак собака! Увидев удаляющийся медвежий зад, она выскочила из-под скамейки, шерсть дыбом, и залилась пронзительным, визгливым, но таким грозным лаем! И при этом подпрыгивала и царапала передними лапами землю и вообще едва не бросилась вдогонку за медведем!

Уже потом, когда переполох улёгся, а пуще того, спустя день-другой, женщины, смеясь, вспоминали:

— Ну, Янка! Ну, показала медведю! Догнала бы — растерзала! Точно!

ГРИБНИКИ

Сговорились мы с соседом пойти за грибами. И Янку с собой в лес взяли.

По дороге сосед будто бы в шутку и говорит:

— Натаскать нужно собаку на грибы, чтобы не просто так, без дела по лесу гуляла! Как у охотников: увидал пёс птицу — голос подал! И твоя бы: гриб нашла — тявкнула!

В лесу мы разошлись, перекликаемся. А я, между делом, но словно бы всерьёз, как гриб найду, Янке показываю:

— Вот, Янка, запоминай, белый! А вот это подосиновик, его ещё у нас красноголовиком называют! Ну, ищи, Яна! Голос, Яна!

Янка грибы обнюхивает, меня внимательно слушает, но молчит. Сначала я думал, она так и не поняла, чего я от неё хочу.

А потом вдруг нырнула моя собака в кусты, и через минуту такой отчаянный лай раздался!

— Яна! Янка! — позвал я её. — Янка, ко мне!

Собака ещё пуще разлаялась, в залив!

Пришлось идти на голос.

Выхожу на полянку… Батюшки! Одни белые грибы, ровненькие, аккуратные, на подбор! Штук тридцать, а то и сорок, не меньше! Одним словом, полная корзина!

Янка как вкопанная стоит, шерсть дыбом, лапы напружинила, мордочку кверху — и заливается, заливается!

Рядом с корзинкой сосед наш на траве развалился, улыбка до ушей:

— Сколько грибов нашла! Так дело пойдет, Янка твоя ещё и суп варить научится!

ПОШЛИ ДОМОЙ!

Рыбалка в тот день не удалась. Я менял наживку, плевал на червяков, забрасывал снасть на быстрину, потом в омуточки — и хоть бы самого тощего пескаря вытащил!

Вдруг на берегу появилась Янка. Она уселась неподалёку и стала внимательно наблюдать за мной.

— Смотри не смотри, — пожаловался я собаке, — всё равно не клюёт! Рыбы-то нет!

Янка вильнула хвостом и убежала куда-то. И через пять минут вернулась, держа в зубах… крупную копчёную скумбрию!

Подошла ко мне совсем близко и, усердно виляя хвостом, положила рыбину на песок.

Я хотел рассердиться: что за дела, стащила провиант, который мы сами же и привезли из города! Но не удержался: громко, от души захохотал.

И начал быстренько сматывать удочки.

ОХОТА

На полянке, иногда что-то поклёвывая в траве, разгуливали две галки.

Янка заметила их и, видимо, решила поохотиться. Она вышла на край поляны и стала усердно делать вид, что до галок ей дела нет. Ну, скажем, захотелось приезжей собаке цветы понюхать, вот и всё.

Галки на Янку ноль внимания, и Янка осторожно начала подбираться к ним поближе. Теперь уже почти ползком, на брюхе. А голову при этом отвернула специально в сторону. Мол, ползу и ползу, куда ползу — кому какое дело.

Теперь галки собаку заметили, но улетать не спешили. И вот Янка нацелилась, приготовилась к прыжку! Птицы брызнули вдруг вверх из-под самого носа. Янка прыгнула, да поздно!

Но далеко галки не улетели. Они вновь опустились на полянке за спиной у Яны.

Собака моя после неудавшегося броска присела отдохнуть, даже беспечно задней лапой ухо почесала. Потом лениво зевнула и отправилась домой. Конечно же, мимо галок.

На этот раз коварные птицы подпустили Янку совсем близко. Дождались нового прыжка, легко увернулись и отлетели теперь уж совсем на каких-нибудь полшага.

Янка на огромной скорости проскочила пятачок, где только что сидели нагловатые птицы, сделала круг и, не сбавляя бега, понеслась на галок. Те вновь вспорхнули в разные стороны.

Но Янка, видно, на бегу выделила одну, угадала направление её полёта и, высоко подпрыгнув, уже на лету цапнула зубами самый кончик хвоста.

Галка дико заверещала, рванулась в сторону. Янка, сделав в воздухе невероятный цирковой кульбит, шлёпнулась в траву.

Она тут же вскочила, вертя головой и громко чихая. Галки, крича уже на пару, улетали прочь.

Янка продолжала чихать и даже закашлялась: пасть у нее была набита галочьими перьями и пухом.

Собака и ко мне подошла, продолжая недовольно фыркать и вертеть головой. И в глазах обида и полнейшее недоумение: что это за игра такая, от которой потом долго чихать приходится?!

Больше на галок Янка никогда не охотилась.

КАПЛЯ

Янка грелась на солнышке, зажмурив глаза и вытянув лапы. Вдруг сверху прямо ей на нос упала крупная, тяжёлая капля.

Янка от неожиданности вскочила, затрясла ушами, замотала головой.

Я поднял голову: небо чистое, ни тучки. Но летом подобное часто случается, дождь может пролиться ниоткуда.

На всякий случай я перешёл под навес. На полянку уже упала вторая капля, третья…

Янка задрала мордочку и недовольно гавкнула: что это, мол, за шутки, кто это там брызгается?!

Словно в ответ на Янкины «тяф-тяф» хлынул ливень. Да такой, что в двадцати шагах перед собой я уже ничего различить не мог.

Янка носилась и прыгала по полянке. Сначала она просто пыталась ухватить и даже укусить дождевые капли. А потом, заливаясь счастливым лаем, грудью разбивала потоки воды, носилась куда глаза глядят, визжала, кувыркалась!

Ливень прекратился так же внезапно, как и начался. Янка даже не поняла сразу, что произошло: остановилась посреди поляны и озиралась по сторонам.

— Всё, Яна, больше не будет, — сказал я, выбираясь из-под навеса.

И тогда Янка бросилась ко мне и, мокрющая с головы до ног, встряхнулась. Я успел только зажмуриться — и уже стал таким же мокрым, как моя собака, даром что переждал дождь под навесом.

Но я на Янку ничуть не рассердился. Ведь это она радостью своей со мной поделилась.

И почти всё лето у нас ещё впереди!